P 4/75

90.1-73
1470

ОБЪ

ИСТОЧНИКАХЪ

МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ

НѢКОТОРЫХЪ

ГУБЕРНІЙ И ОБЛАСТЕЙ РОССІИ.

Сочиненіе

Экспедитора Государственной Канцеляріи, Магистра
Гражданскаго Права

П. ДАНЕВСКАГО.

Санктпетербургъ.
Въ типографіи И. Фишона.
1857.

2007110056

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

С. Петербургъ, Мая 25 дня 1856 года.

Цензоръ Н. Елагинъ.

ОБЪ

ИСТОЧНИКАХЪ МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ

НѢКОТОРЫХЪ

ГУБЕРНІЙ и ОБЛАСТЕЙ РОССІИ.

Обширная русская держава, заключающая въ себѣ болѣе шестой части твердой земли нашей планеты и шестнадцатую часть ея обитателей, представляетъ государственный союзъ народовъ, различныхъ по племени, языку, вѣрѣ, степени просвѣщенія, нравамъ, обычаямъ и законамъ, которыми они руководствуются въ своихъ гражданскихъ отношеніяхъ и дѣйствіяхъ. Разсмотрѣніе развитія источниковъ законовъ, образовавшихся въ нѣкоторыхъ вошедшихъ въ составъ Россіи странахъ, подъ вліяніемъ ихъ прежнихъ правительствъ, и которые, по присоединеніи тѣхъ странъ къ Россіи, дѣйствуютъ въ нихъ, по соизволенію на то ея Монарховъ, въ бо̀льшей или меньшей мѣрѣ, и нынѣ, составитъ предметъ настоящаго изслѣдованія.

Къ странамъ, жители которыхъ руководствуются, въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ, мѣстными законами, относятся: 1) Остзейскія губерніи, 2) Бессарабская область, 3) прежняя Грузія, и наконецъ 4) нѣкоторыми особенными законами и обычаями руководствуются разные инородцы, подвластные Россіи. Сообразно съ симъ и самое изслѣдованіе объ избранномъ предметѣ будетъ раздѣлено на четыре главы, изъ коихъ въ первой будетъ изложена исторія источниковъ мѣстныхъ законовъ Остзейскихъ губерній, во второй — исторія источниковъ мѣстныхъ законовъ Бессарабской области, въ третьей — исторія источниковъ мѣстныхъ законовъ прежней Грузіи, и наконецъ въ четвертой будутъ указаны источники законовъ и отчасти обычаи разныхъ инородцевъ, подвластныхъ Россіи.

ГЛАВА I.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ГУБЕРНІЙ ОСТЗЕЙСКИХЪ. [1]

Страна, извѣстная нынѣ подъ названіемъ Остзейскихъ губерній (Эстляндской, Лифляндской и Курляндской), въ первые вѣки существованія россійскаго

1) Къ литературѣ этого предмета относятся: 1) „Историческія свѣ„дѣнія объ основаніи и ходѣ мѣстнаго законодательства губерній „Остзейскихъ,“ изданныя при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его

государства, была населена народами леттскаго и финскаго племенъ, каковы по исчисленію нашего лѣтописца Нестора: *Ливь* (въ Ливоніи), *Чудь* (въ Эстоніи), *Нарова* (гдѣ нынѣ Нарва), *Леттгола* (Латыши), *Зимгола* (въ Семигаліи) и *Корсь* (въ Курландіи) [2]). Эти племена были, по крайней мѣрѣ со времени Владиміра Св., данниками россійскихъ Государей, которыхъ владычество оставило ясный слѣдъ въ городѣ Юрьевѣ (нынѣшнемъ Дерптѣ) и укрѣпленномъ замкѣ въ Герцикѣ (Gercike), устроенномъ великимъ княземъ Ярославомъ [3]). Въ періодъ удѣльной системы, ближайшее обладаніе надъ этимъ краемъ принадлежало князьямъ полотскимъ, изъ коихъ въ особенности прославился князь Владиміръ, который, по сказанію древнѣйшаго лѣтописца ливонскаго Гейнриха Латыша, жившаго въ началѣ XIII вѣка, господствовалъ надъ южною чудскою землею до самаго устья р. Двины, имѣлъ тамъ укрѣпленный замокъ Кукенойсъ (Kukenois, Кокенгаузенъ) и собиралъ дань съ покоренныхъ жителей [4]). Въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка бо́льшая часть Остзейскаго края была покорена выходцами изъ Герма-

---

Императорскаго Величества Канцеляріи. С. Петербургъ. 1845 года; 2) v. *Bunge:* „Beiträge zur Kunde der Liv-Esth-und Curländischen „Rechtsquellen.“ Dorpat. 1831; *его же:* 3) „Forschungen auf dem „Gebiete der Liv-Esth-und Curländischen Rechtsgeschichte.“ Dorpat. 1838; *его же:* 4) „Einleitung in die Liv-Esth-und Curländische „Rechtsgeschichte und Geschichte der Rechtsquellen.“ Reval. 1849.

2) Ср. *Карамзина:* „Ист. Государства Россійскаго“ т. I. стр. 22. (изд. Эйнерлинга).

3) Нареченнымъ въ святомъ крещеніи Георгіемъ или Юріемъ.

4) *Карамзина:* „Ист. Гос. Росс.“ т. III. стр. 53.

ніи, и для исключительнаго дѣйствія противъ ливонскихъ язычниковъ былъ учрежденъ въ древней Ливоніи орденъ братьевъ войска Христова (Fratres militiæ Christi), или Меченосцевъ (Gladiferi, Ensiferi, Schwerdtbrüder) [5]). Сѣверовосточная часть этого края (нынѣшняя Эстляндія) была завоевана также въ началѣ XIII вѣка (1238 г.) Даніею, подъ владычествомъ которой и находилась до половины XIV вѣка (1347 г.), когда Эстляндія была присоединена къ прочимъ частямъ древней Ливоніи. Господство ордена Меченосцевъ надъ Остзейскимъ краемъ продолжалось до второй половины XVI вѣка; въ это же время орденъ, ослабленный внутренними раздорами и внѣшними войнами, потерялъ свое самобытное существованіе и владычество надъ завоеваннымъ краемъ, который раздѣлился теперь на пять неравныхъ частей. Двѣ весьма небольшія части его покорились: одна (Нарва, Дерптъ, части земель Ервенской и Вирляндской и всѣ мѣста, сосѣдственныя съ Россіею) Россіи, а другая (островъ Эзель) Даніи. Изъ прочихъ частей древней Ливоніи, Эстляндія покорилась въ Іюнѣ 1561 г. Швеціи, Лифляндія въ Ноябрѣ того же года Польшѣ, а Курляндія обратилась въ то же время въ наслѣдственное герцогство, состоявшее въ ленной зависимости отъ Польши, равно какъ и

5) Орденъ сей былъ учрежденъ, по представленію епископа ливонскаго Альбрехта ф. Аппельдерна, буллою папы Иннокентія III въ 1202 году. Рыцари его приняли уставъ и одежду Рыцарей Храма (Templiers), съ тѣмъ только различіемъ, что они носили, вмѣсто одного краснаго креста, изображеніе краснаго меча подъ малымъ крестомъ также краснаго цвѣта. *Arndt:* „Liefländische Chronik.“ Halle. 1747 und 1753. I. стр. 31. § 6. II. стр. 1—5.

Пильтенскій Округъ, который, послѣ разныхъ перемѣнъ въ его судьбѣ, также сдѣлался леномъ Польши [6]). Эстляндія оставалась въ зависимости Швеціи до 1710 г.; Лифляндія въ 1621 г., а островъ Эзель въ 1645 г. были завоеваны Швеціею и находились подъ ея властію также до 1710 г.; Курляндія же и Пильтенскій Округъ составляли отдѣльныя владѣнія до 1795 г. Наконецъ всѣ части древняго Остзейскаго края были присоединены къ Россійской Имперіи. Сообразно съ изложенными важнѣйшими перемѣнами въ политической судьбѣ этого края, и исторія образованія въ немъ законовъ будетъ раздѣлена на четыре періода, изъ коихъ въ первомъ будетъ разсмотрѣно образованіе законовъ, или, лучше сказать, гражданское устройство племенъ, населявшихъ въ древности этотъ край; во второмъ—образованіе законовъ въ древней Ливоніи подъ владычествомъ ордена Меченосцевъ; въ третьемъ — образованіе законовъ въ этомъ краѣ подъ владычествомъ Польши и Швеціи, и наконецъ въ четвертомъ будетъ указано на судьбу мѣстныхъ Остзейскихъ законовъ подъ владычествомъ Россіи.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОБОЗРѢНІЕ ГРАЖДАНСКАГО УСТРОЙСТВА ПЛЕМЕНЪ, НАСЕЛЯВШИХЪ ВЪ ДРЕВНОСТИ ОСТЗЕЙСКІЙ КРАЙ.

Всѣ исчисленныя выше племена, населявшія въ древности Остзейскій край, раздѣлялись на многія общины

6) *Arndt:* II. стр. 291—294. *Карамзинъ:* т. IX. стр. 17.

и управлялись старѣйшинами (Aeltæste, Seniores), которые въ военное время были вождями, а въ мирное творили судъ и расправу. Совѣщанія о важнѣйшихъ общественныхъ дѣлахъ, въ особенности во время войны, происходили въ народныхъ собраніяхъ [7]), въ которыхъ дѣла часто рѣшались жребіемъ (Loos). Всѣ граждане равно пользовались личною свободою, а военноплѣнные подвергались рабству. Старѣйшины жили въ укрѣпленныхъ замкахъ, служившихъ общимъ убѣжищемъ во время войны; низшій классъ въ селахъ и деревняхъ занимался земледѣліемъ, скотоводствомъ и пчеловодствомъ, а прибрежные жители рыболовствомъ, нерѣдко разбоемъ; нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ Тацита, ловили въ морѣ янтарь (glesum, Glas). Всѣ они исповѣдывали языческую вѣру. Законовъ писанныхъ они въ этомъ періодѣ не имѣли, а ихъ обычаи, заступавшіе мѣсто писанныхъ законовъ, неизвѣстны [8]).

---

7) Гейнрихъ Латышъ называетъ эти народныя собранія „*Maja.*“ (Ср. *Bunge:* „Einleitung....“ S. 67, nota *r.*) По словамъ того же лѣтописца, принятыя здѣсь рѣшенія утверждались посредствомъ наступанія на мечи: „Unde Livones et Letthi inter se conjurarunt et „*gladiorum calcatione*, paganorum more, confirmarunt.“ Alb. XIV. § 3.

8) De situ, moribus et populis Germaniæ, cap. XLV. Ср. выше приведеннаго сочин. „Истор. свѣд. о ходѣ мѣстн. Законод. губерній Остзейск.“ стр. 1—4. *Arndt:* „Liefländ. Chronik.“ S. 1. „Origines Livoniæ sacræ et civilis“ edidit. J. D. Gruber. Francof. et Lipsiæ, 1740. p. 6. *Kelch:* „Liefländische Historia.“ Rudolphstadt. 1695. S. 25—30 u. f. и *Bunge:* „Einleitung....“ S. 70—78.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

ОБРАЗОВАНІЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ ОСТЗЕЙСКОМЪ КРАѢ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ ОРДЕНА МЕЧЕНОСЦЕВЪ (СЪ КОНЦА XII И НАЧАЛА XIII ВѢКА ПО ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ XVI ВѢКА).

Германскіе выходцы, завоевавшіе Остзейскій край въ концѣ XII вѣка, распространили въ немъ христіянскую вѣру и внесли сюда германскіе нравы, обычаи, ленную систему и порядокъ образованія права, бывшій тогда въ употребленіи въ Германіи [9]). Сообразно съ симъ, развитіе права совершалось въ древней Ливоніи, по крайней мѣрѣ въ началѣ владычества надъ нею германцевъ, путемъ *автономіи* [10]), принадлежавшей членамъ судебныхъ мѣстъ (судьямъ и присяжнымъ засѣдателямъ, Schöffen, Schöppen, Scabini); развивавшіяся такимъ образомъ положенія права, почерпнутыя по бо́льшей части изъ обычаевъ, сохранялись въ памяти народа и судей преимущественно посредствомъ устнаго преданія, а нерѣдко и посредствомъ записи въ протоколахъ того судебнаго мѣста, въ которомъ составлялись. Впрочемъ, независимо отъ сихъ послѣднихъ положеній права, были издаваемы въ этомъ періодѣ времени отъ владѣтельной власти въ Остзейскомъ краѣ и положительные законы, кото-

---

9) Ср. v. *Bunge:* „Wie kann der Rechtszustand des Liv-Esth-und Curlands am zweckmässigsten gestaltet werden?“ Dorpat und Riga. 1833. S. 1; *его же:* „Einleitung....“ S. 81, 82.

10) Подъ *автономіею* (αὐτονομία) разумѣлось право области, города, общины и вообще юридическаго лица издавать для себя законы.

рые могутъ быть раздѣлены на три главные разряда: А) грамоты, опредѣлявшія отдѣльные предметы законодательства, Б) источники законовъ, опредѣлявшихъ права и обязанности того или другаго сословія въ краѣ, и В) положенія сеймовъ (ландтаговъ, манштаговъ) и другихъ собраній лифляндскаго дворянства, а также взаимные договоры мѣстныхъ владѣтелей края.

А) ГРАМОТЫ, ОПРЕДѢЛЯВШІЯ ОТДѢЛЬНЫЕ ПРЕДМЕТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

Грамоты, опредѣлявшія отдѣльные предметы законодательства, были издаваемы въ этомъ періодѣ времени: а) папами и римскими императорами, которые въ то время считали себя верховными покровителями и обладателями покореннаго орденомъ Остзейскаго края и которые опредѣляли этими грамотами какъ политическое бытіе и устройство этого края, такъ и отношенія мѣстныхъ владѣтелей края однихъ къ другимъ, а также къ папѣ и римской имперіи; б) архіепископами рижскими, магистрами ордена и епископами, какъ мѣстными владѣтелями края, которые опредѣляли издаваемыми ими грамотами управленіе отдѣльными епископствами, взаимныя отношенія епископовъ между собою и къ орденскимъ владѣніямъ, права вассаловъ и разныя ленныя установленія; и в) королями датскими, которые, по завоеваніи сѣверо-восточной части нынѣшней Эстляндіи, опредѣляли ими (съ 1238 по 1347 годъ) права вассаловъ и ленныя установленія въ этой части Остзейскаго края.

Грамоты, изданныя папами и римскими императорами, а также тѣ изъ грамотъ мѣстныхъ владѣтелей, которыми опредѣлялось учрежденіе церковной іерархіи, съ перемѣною политической судьбы, устройства и управленія въ Остзейскомъ краѣ и съ принятіемъ въ немъ Евангелическо-Лютеранской вѣры, имѣютъ въ настоящее время одну историческую важность, остальныя же служатъ во многихъ отношеніяхъ и доселѣ основаніемъ правъ и преимуществъ жителей этой страны.

Б) ИСТОЧНИКИ ЗАКОНОВЪ, ОПРЕДѢЛЯВШИХЪ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ТОГО ИЛИ ДРУГАГО СОСЛОВІЯ ВЪ КРАѢ.

Такъ какъ въ періодъ самобытнаго существованія ордена установились въ Остзейскомъ краѣ три сословія: дворянское (рыцарское), городскихъ обывателей и крестьянъ, то посему и источники законовъ, опредѣлявшихъ права и обязанности тѣхъ сословій, были троякаго рода: одни, обязательные для *дворянъ*, другіе — для *городовъ* и третьи — для *крестьянъ* Остзейскаго края [11]).

а) Источники права дворянскаго (рыцарскаго).

Къ источникамъ права *дворянскаго* (рыцарскаго) можно отнести въ этомъ періодѣ времени: аа) *Лифляндское рыцарское право*, дошедшее до насъ въ трехъ разныхъ видахъ или обработкахъ; бб) *Вик-*

11) Ср. привед. въ пр. 9 соч. *Бунге* стр. 2—4.

ское и Эзельское ленное право; вв) т. н. *Судную или Красную книгу* и гг) *Правила для адвокатовъ* Фабри.

аа) Лифляндское рыцарское право.

Основаніемъ сборниковъ *дворянскаго* или *рыцарскаго* права служило, по мнѣнію бывшаго профессора Бунге [12]), ленное право, которое было дано королемъ датскимъ Вольдемаромъ II въ 1239 году, по завоеваніи имъ сѣверовосточной Эстляндіи, его вассаламъ, оставленнымъ во владѣніи завоеванныхъ земель, и которое потомъ (въ 1315 г.) было подтверждено его правнукомъ Эрикомъ VI (Mendved). Но такъ какъ нѣкоторыя начала сего права вошли въ употребленіе и въ разныхъ частяхъ Лифляндіи, то это обстоятельство послужило поводомъ къ изложенію и обработкѣ ихъ вмѣстѣ съ разными другими узаконеніями Лифляндіи. Такимъ образомъ и было составлено, въ первой половинѣ XIV вѣка (1315—1324 г.), неизвѣстнымъ частнымъ лицомъ *Лифляндское рыцарское право,* которое, для отличія отъ всѣхъ послѣдующихъ обработокъ, называется обыкновенно *древнимъ* или *древнѣйшимъ* (das älteste livländische Ritterrecht). Оно состоитъ изъ 67 артикуловъ, которые относятся къ инвеституре на лены, къ правамъ и обязанностямъ вассаловъ по владѣнію ленными имѣніями, къ опекѣ на ленномъ правѣ, къ гражданскому судопроизводству

12) „Beiträge zur Kunde....“ S. 14—16, und „Einleitung....“ S. 95—100.

по дѣламъ о ленахъ, къ суду уголовному, къ владѣнію крестьянами и т. п. Но такъ какъ вскорѣ по составленіи древняго лифляндскаго права, въ Лифляндіи, находившейся тогда въ весьма частыхъ сношеніяхъ съ Германіею, и въ особенности съ сѣверною, стало быть извѣстнымъ и даже прилагалось къ разнымъ практическимъ случаямъ Саксонское Зеркало (Sachsenspiegel, oder das sächsische Lehn-und-Landrecht), составленное въ началѣ XIII вѣка Саксонскимъ дворяниномъ Эйке Ф. Репговомъ, то сіе обстоятельство подало также непзвѣстному частному лицу мысль къ обработанію древняго лифляндскаго права, вмѣстѣ съ нѣкоторыми постановленіями изъ Саксонскаго Зеркала. Трудъ сей, совершенный въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка и извѣстный подъ именемъ *обширнѣйшаго* или *средняго* лифляндскаго рыцарскаго права (das erweiterte, oder das mittlere livländische Ritterrecht), былъ первоначально предназначенъ для рижскаго епископства, но въ послѣдствіи времени вошелъ въ употребленіе во всей Ливоніи [13]). Онъ состоитъ изъ 249 главъ, въ томъ числѣ изъ 60 главъ древняго рыцарскаго права, 186 главъ, заимствованныхъ съ нѣкоторыми измѣненіями изъ Саксонскаго Зеркала, и изъ 3 главъ, установившихся обычаемъ. Рукописи т. н. *обработаннаго* или *систематическаго* рыцарскаго

---

13) Заглавіе, его по изданію 1537 года, слѣдующее: „De gemenen stichtischen Rechte ym Stichte van Ryga, geheten dat Ridderrecht.“ (т. е. „Общіе законы епископства рижскаго, называемые Рыцарскимъ правомъ“). Оно составляетъ источникъ законовъ, дѣйствующихъ отчасти въ судахъ лифляндскихъ доселѣ.

права для (das umgearbeitete, oder das systematische livländische Ritterrecht, а иногда das livländische Landrecht), находимыя въ нѣсколькихъ экземплярахъ на нижне-нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, суть ни что иное, какъ попытка, хотя и неудачная, также неизвѣстнаго частнаго лица, сдѣланная въ началѣ XVI вѣка, — привести въ порядокъ и систему статьи средняго рыцарскаго права. Обработанное рыцарское право состоитъ изъ 3 книгъ и, подобно древнему, не имѣетъ нынѣ практическаго употребленія.

бб) Викское и Эзельское ленное право.

Викское и Эзельское ленное право [14]) содержитъ въ себѣ постановленія, дѣйствовавшія въ эзельскомъ епископствѣ, т. е. частію въ нынѣшней Лифляндіи (по острову Эзелю) и частію въ Эстляндіи (по викскому уѣзду) и раздѣляется на пять книгъ, которыя, по ихъ внутреннему содержанію, могутъ быть раз-

---

14) Заглавіе его слѣдующее: „Dies seindt die Lehen-Rechte, beyde „Deutsch und Undeutsch in der Wieck und im Stieht von Oesell“ (т. е. „ленные законы, составленные для Нѣмцевъ и не-Нѣмцевъ, „живущихъ въ Викѣ и на остр. Эзелѣ“). Выраженіе „Undeutsch“ относится, вѣроятно, къ четвертой книгѣ сего сборника, которая содержитъ въ себѣ постановленія для эстскихъ (чудскихъ) крестьянъ, которые, принадлежа коренному, туземному, а не пришлому изъ Германіи племени, называются и теперь у жителей Эстляндіи и Лифляндіи (Нѣмцевъ) не-Нѣмцами (Undeutsche). Ср. *Bunge:* „Beiträge....“ S. 26 und 57. „Forschungen....“ S. 37 und 38. Anmerk. 125 и „Einleitung....“ S. 112. § 49. Викское-Эзельское ленное право, а равно среднее и обработанное рыцарское права напечатаны въ „Sammlung „der Rechtsquellen Liv-Ehst und Curlands“ herausgegeben von Bunge und Madai. Dorpat. 1845. Dritte Abtheilung.

дѣлены на три главныя части. Первая изъ нихъ, соотвѣтствующая первой, второй и третьей книгѣ, заключаетъ въ себѣ, вполнѣ и безъ всякихъ перемѣнъ, статьи средняго лифляндскаго рыцарскаго права; вторая, соотвѣтствующая четвертой книгѣ, — постановленія для эстскихъ (чудскихъ) крестьянъ эзельскаго епископства; и третья, соотвѣтствующая пятой книгѣ, — древнее рыцарское право, только съ нѣкоторыми сокращеніями. Составитель и время составленія сего сборника неизвѣстны; напечатанъ же онъ былъ въ первый разъ проф. Эверсомъ [15]).

вв) Судная или Красная книга.

Сборникъ законовъ, получившій отъ цвѣта переплета названіе *Красной книги* (Rothes Buch), а прежде именовавшійся *Судною книгою* (Richtbuch) [16]), былъ составленъ въ концѣ разсматриваемаго періода (4 Сентября 1546 г.) секретаремъ дворянства Вольфгангомъ *Шеффелемъ*, въ правленіе магистра Брюггенея (прозваннаго Газенкампомъ), по требованію ландратовъ областей Гарріена и Вирланда. Онъ содержитъ въ себѣ грамоты и привиллегіи, данныя эстляндскому дворянству королями датскими, въ томъ числѣ и Вальдемаро-Эриково ленное право, также епископами

15) Въ его изданіи „Эстляндскаго Рыцарскаго и Земскаго Права.“ стр. 99—139 („Ausgabe der esthländischen Ritter-und Landrechte.“ Dorpat. 1821).

16) Въ предисловіи онъ носитъ слѣдующее названіе: „das gemeine „freye Ritter-und Landrecht der Lande Harrien und Wierland“ (т. е. „общіе рыцарскіе и земскіе законы провинцій Гарріена и Вирланда“).

ревельскими, гохмейстерами и магистрами, нѣкоторыя выписки изъ Ломбардскаго леннаго права, опредѣленія общихъ ливонскихъ сеймовъ и нѣкоторыя постановленія дворянства гарріенскаго и вирляндскаго; никогда не былъ напечатанъ.

и) Правила для адвокатовъ Фабри.

Въ концѣ разсматриваемаго нами періода (между 1533 и 1539 г.) были составлены и напечатаны синдикомъ ливонскаго ордена Діонисіемъ *Фабри Правила для адвокатовъ* [17]), которыя суть ни что иное, какъ уставъ судопроизводства, имѣвшій силу закона не только въ Лифляндіи, но и въ округахъ Гарріенъ и Вирляндъ.

б) Источники правъ городскихъ.

Что касается *городскихъ* правъ, дѣйствовавшихъ въ этомъ періодѣ въ древней Ливоніи, то они образуютъ собою двѣ системы, изъ коихъ къ *первой* принадлежитъ г. *Рига*, со всѣми прочими городами Лифляндіи, Курляндіи и частію Эстляндіи, а къ *другой* г. *Ревель* и нѣкоторые другіе города Эстляндіи.

Городъ *Рига*, основанный въ самомъ началѣ XIII вѣка епископомъ Альбрехтомъ I, получилъ отъ него тѣ привиллегіи и вольности и то городовое учрежденіе,

17) Заглавіе ихъ слѣдующее: „Formulare procuratorum Processunde „Rechtes Ordeninge rechter Art und Wise der Ridderrechte in „Liffande“ (т. е. „Правила для адвокатовъ, или уставъ судопроизводства по рыцарскому праву для Лифляндіи“).

которыя были предоставлены нѣмецкимъ купцамъ въ г. *Висби* (на островѣ Готландѣ). Папскій легатъ, епископъ моденскій Вильгельмъ, въ слѣдствіе разныхъ сомнѣній и споровъ, возникшихъ по сему предмету, подтвердилъ ихъ Ригѣ, а послѣдующіе рижскіе епископы также не только подтверждали ихъ, но даже точнѣе опредѣляли, разширяли и умножали ихъ объемъ. Впрочемъ независимо отъ этихъ привиллегій, въ Ригѣ, уже въ древнѣйшія времена ея существованія, были составлены особые Статуты, которые съ теченіемъ времени были измѣняемы и дополняемы. Древніе *Статуты* Риги напечатаны въ первый разъ въ 1756 г. Пуффендорфомъ подъ заглавіемъ: «Statuta Rigensia,» состоятъ изъ 169 статей и заимствованы, по мнѣнію Бунге [18]), изъ гамбургскихъ Статутовъ 1270 г. Рижскіе Статуты сохраняли свою силу только до конца XIII вѣка, въ которомъ были составлены другіе. Эти вторые Статуты, писанные на нижне-саксонскомъ языкѣ, состоятъ изъ 11 частей, раздѣленныхъ на главы; за всякою частію оставлены пробѣлы, въ которыхъ, какъ видно, впослѣдствіи вписывались разныя прибавленія. Они были напечатаны въ первый разъ *Эльрихсомъ* (въ Бременѣ) въ 1733 году, отъ чего и получили названіе «*Эльрихсовыхъ Статутовъ*» (Oelrichsche Statuten), и сохраняли свою силу до составленія во время шведскаго владычества новыхъ статутовъ. Для установленія полицейскаго порядка, въ г. Ригѣ были составлены магистратомъ его т. н.

18) „Beiträge....“ S. 44 u. f.

«*гражданскія слова:*» Civiloquium (1376 г.) и Bursprake (1412 г.), которыя, по обычаю, сохранившемуся и доселѣ [19]), прочитывались ежегодно всѣмъ гражданамъ. Изъ этихъ гражданскихъ словъ были составлены, подъ управленіемъ Швеціи, путемъ автономіи, т. н. *частныя постановленія*, *самоизобрѣтенные* или *вилькюрные законы* (Willkühren, oder willkührliche Gesetze) города Риги. Для внутренняго управленія гильдій и цеховъ, а также для установленія порядка въ производствѣ торговли и ремеслъ, были изданы въ Ригѣ особыя положенія, извѣстныя подъ именемъ *Шрагова* (Schragen). Рижское городское право было предоставлено епископами и магистрами ордена и прочимъ городамъ *Лифляндіи: Дерпту, Феллину, Вендену, Вольмару* и *Пернау* (называвшемуся въ то время Эмбекомъ); изъ *курляндскихъ* — *Газенпоту, Гольдингену* и *Виндау*, и изъ *эстляндскихъ* — *Гапсалю*, частію при самомъ основаніи сихъ городовъ, а частію въ послѣдствіи времени.

Городу *Ревелю*, основанному королемъ датскимъ Вольдемаромъ II (въ 1219 г.), кромѣ привиллегій, данныхъ основателемъ его, было пожаловано королемъ датскимъ Эрикомъ V въ 1248 г. *Любекское право*. Это право было не только подтверждаемо Ревелю послѣдующими королями датскими, но даже, по желанію нѣкоторыхъ изъ нихъ, были доставлены ему изъ любекскаго магистрата списки сего права, какъ

---

19) См. „Истор. свѣд.“ стр. 146, примѣч. (**).

напримѣръ: по желанію Христофора I, въ 1254 г., (въ 99 артикулахъ), на латинскомъ языкѣ, и по желанію Эрика VI, въ 1282 г., (въ 167 главахъ), на нижненѣмецкомъ нарѣчіи [20]). Нельзя также не замѣтить, что любекскій магистратъ составлялъ, по понятіямъ тогдашнихъ ревельскихъ гражданъ, высшую инстанцію въ дѣлахъ, производившихся въ ревельскомъ магистратѣ; посему сей послѣдній въ своихъ недоумѣніяхъ обращался нерѣдко съ вопросами (Recht «finden») къ любекскому магистрату, отъ котораго и получалъ надлежащія разрѣшенія («Ordeele»). Въ слѣдствіе сего взгляда, прибавленія къ любекскому городскому праву, получавшія силу закона въ самомъ Любекѣ, были бо́льшею частію принимаемы и въ Ревелѣ. Независимо отъ любекскаго права, ревельскій магистратъ, подобно рижскому и на томъ же основаніи какъ и рижскій магистратъ, составилъ для себя т. н. *гражданскія слова*, *самоизобрѣтенные* (вилькиріые) *законы* и *уставы* (праги) гильдій и цеховъ. Изъ прочихъ городовъ Эстляндіи, *Везенбергу* и *Нарвѣ* были пожалованы королемъ датскимъ Эрикомъ VI (Mendved) въ 1302 г. и подтверждены Вольдемаромъ III въ 1345 г. всѣ права и привиллегіи Ревеля; но городъ *Вейсенштейнъ* подлежалъ дѣйствію земскихъ эстляндскихъ законовъ.

---

20) Они напечатаны въ 1-мъ томѣ изданныхъ г. *Бунге* „Источ„никовъ законодательства города Ревеля“ („Die Quellen des Revaler „Stadtrechts.“ Dorpat. 1844—1847).

в) Источники крестьянскаго права.

Кромѣ нѣкоторыхъ постановленій для крестьянъ Ливоніи, коп мы находимъ въ разсмотрѣнныхъ выше источникахъ дворянскаго права, были издаваемы въ этомъ періодѣ, собственно для сихъ крестьянъ, разныя отдѣльныя положенія, которыя, принадлежа первымъ вѣкамъ завоеванія Ливоніи, носятъ на себѣ печать права кореннаго, туземнаго, образовавшагося путемъ обычая. Къ такимъ отдѣльнымъ положеніямъ относятся:

а) *Викское крестьянское право*, содержащееся въ четвертой книгѣ разсмотрѣннаго выше викскаго и эзельскаго леннаго права и установленное, по указанію надписи надъ нимъ [21]), эзельскимъ епископомъ, по совѣщанію съ капитуломъ и съ согласія вассаловъ (Mannschaft). Оно заключаетъ въ себѣ постановленія о правѣ уголовномъ, бракѣ, отношеніяхъ крестьянъ къ ихъ владѣльцамъ и т. п.

б) *Ливское крестьянское право* (Livisches Bauerrecht), приписываемое обыкновенно епископу Альбрехту I, котораго имя однакожь въ надписи [22]) не

---

21) „Das nach geschrieven Recht ist gegeben vom Bischoff zu „Oesell mit Volbort seines Capitels den Esten in der Wieck, da die „Manschaft auch somit Volbort haben“ (т. е. „Слѣдующее право дано „эзельскимъ епископомъ, съ согласія его капитула, Эстамъ на Викѣ; „на оное и вассалы дали свое согласіе“).

22) „Das ist das wörtliche (въ нѣкоторыхъ рукописяхъ „weltliche“) „Recht, das festgesetzt ist von einem Herrn Bischoff zu Livland und „von den Gottes rittern und von den ältesten Liven, von dem Bauer„recht, wie es in Livland gewöhnlich zu halten“ (т. е. „слѣдующее „право установлено епископомъ лифляндскимъ, рыцарями ордена и „старѣйшинами лифляндскими для употребленія крестьянъ лифлянд-

упомянуто, да и самая надпись по языку позднѣе начала XIII вѣка, т. е. времени епископства Альбрехта I [23]).

и в) Крестьянское положеніе, или собраніе относящихся къ крестьянамъ постановленій, подъ заглавіемъ: «Diet seinnt dye vornehmlichen Rechte vonn «denn Bischöfen vonn Leyfland und vonn Rittern Gotz «und von denn deutschenn und oldenn Lyfflenderen» [24]). Оно сходно по содержанію своему съ ливскимъ крестьянскимъ правомъ; но заключаетъ въ себѣ, кромѣ исчисленія преступленій и наказаній, и гражданскія постановленія о наслѣдствѣ вдовъ и дѣтей.

О всѣхъ означенныхъ источникахъ крестьянскаго права можно сдѣлать то общее замѣчаніе, что въ настоящее время они совершенно утратили практическую силу и что для крестьянъ Остзейскихъ губерній были составлены во время владычества Россіи новыя положенія.

В) ПОЛОЖЕНІЯ СЕЙМОВЪ И ДРУГИХЪ СОБРАНІЙ ЛИВОНСКАГО ДВОРЯНСТВА И ДОГОВОРЫ МѢСТНЫХЪ ВЛАДѢТЕЛЕЙ КРАЯ МЕЖДУ СОБОЮ.

Положенія сеймовъ (ландтаговъ и манштаговъ) и другихъ собраній ливонскаго дворянства основывались

„скихъ"). Оно напечатано у *Арндта* въ его „Livländ. Chron." ч. II. стр. 28 и слѣд.

23) Альбрехтъ ф. Аппельдернъ былъ епископомъ въ Ливоніи (третьимъ по счету) съ 1198 по 1238 г. *Arndt*: „Livländ. Chron." ч. I. стр. 31 и слѣд.

24) Т. е. „Сіи суть главнѣйшіе законы епископовъ лифляндскихъ, „рыцарей Божіихъ, Нѣмцевъ и древнихъ Лифляндцевъ."

на взаимномъ согласіи мѣстныхъ владѣтелей и депутатовъ отъ дворянства, выражавшемся на съѣздахъ для совѣщанія по дѣламъ общественнымъ, и относившись къ предметамъ благочинія и благоустройства, къ опредѣленію правилъ о монетной системѣ и внутренней торговлѣ и т. п. Кромѣ того, по нѣкоторымъ предметамъ, (напримѣръ по выдачѣ бѣглыхъ крестьянъ), служили руководствомъ и разные другіе договоры мѣстныхъ владѣтелей края между собою, проистекавшіе изъ принадлежавшаго тогда права каждой области и каждаго сословія въ краѣ (преимущественно дворянскаго и городскаго), составлять для себя законы по взаимному соглашенію, права, перешедшаго въ древнюю Ливонію, вмѣстѣ съ другими элементами гражданственности, изъ Германіи.

Независимо отъ разсмотрѣнныхъ выше туземныхъ законовъ, образовавшихся въ Остзейскомъ краѣ подъ владычествомъ епископовъ и ордена, въ немъ дѣйствовали, или по крайней мѣрѣ служили источникомъ для дѣйствовавшихъ законовъ, еще слѣдующія вспомогательныя права (jura subsidiaria): *германское*, *каноническое* (западной церкви) и *римское*. *Германское* право служило въ этомъ періодѣ для Остзейскаго края не столько вспомогательнымъ правомъ, сколько главнымъ основаніемъ развитія въ немъ права. *Каноническое* право (западной церкви) уже по самому происхожденію владычества Нѣмцевъ надъ Остзейскимъ краемъ, по поводу распространенія въ немъ христіянской вѣры и по той причинѣ, что съ одной стороны владѣтели бо́льшей части завоеванныхъ земель были

архіепископы и епископы, а съ другой и потому, что самый орденъ Меченосцевъ, владѣвшій остальною частію земель, былъ учрежденіемъ болѣе или менѣе духовнымъ, не могло оставаться здѣсь безъ значительнаго вліянія и употребленія съ одной стороны по дѣламъ духовенства, для котораго оно служило собственно главнымъ источникомъ права, а съ другой стороны и въ тѣхъ дѣлахъ гражданскихъ, въ которыхъ оно судебною практикою во всей католической Европѣ, въ томъ числѣ и въ Остзейскомъ краѣ, было принято за законъ. Впрочемъ каноническое право западной церкви получило здѣсь дальнѣйшее мѣстное развитіе, какъ это видно изъ *Церковнаго Устава*, изданнаго архіепископомъ *Генningомъ Шарфенбергомъ* (1424—1448 г.) [25]), котораго дѣйствіе распространилось вскорѣ на всѣ ливонскія области, какъ принадлежавшія къ митрополіи рижскаго архіепископа. Этотъ церковный Уставъ состоитъ изъ 45 раздѣловъ или титуловъ, которые, какъ видно изъ сличенія, сдѣланнаго Бунге съ источниками канонническаго права [26]), не только расположены по порядку декреталій Григорія IX, но и по содержанію своему сходны съ ними, за исключеніемъ нѣкоторыхъ провинціяльныхъ и мѣстныхъ измѣненій. Онъ заключаетъ въ себѣ, кромѣ положеній о дѣлахъ вѣры, разныя постановле-

---

25) Подъ заглавіемъ: „Statuta per provinciam Rigensem per domi„num Archiepiscopum decreta“. Онъ напечатанъ въ *Якобсона:* „Ge„schichte der Quellen des Kirchenrechts des preussischen Staates.“ I. Königsberg. 1837.

26) „Beiträge....“ S. 62, 63.

нія о духовномъ судѣ, бракѣ, родствѣ и свойствѣ, завѣщаніяхъ, куплѣ и продажѣ, ростѣ, подлогѣ и другихъ уголовныхъ преступленіяхъ. Положенія каноническаго права западной церкви не утратили силы закона и по распространеніи въ Остзейскомъ краѣ съ 1522 г. лютеранской вѣры, за исключеніемъ, разумѣется, тѣхъ постановленій, которыя были несогласны съ догматами евангелической церкви [27]). Что касается *римскаго* права, то оно въ теченіи этого періода вовсе не имѣло практическаго употребленія въ Остзейскомъ краѣ, и только подъ конецъ сего періода начало дѣлаться здѣсь болѣе или менѣе извѣстнымъ и употребительнымъ, а съ XVI вѣка окончательно получило силу вспомогательнаго права [28]).

---

27) Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 16 Января 1828 г. (1711) о принятіи въ дѣлахъ *присяги по боязни пристрастія* (т. н. juramentum perhorrescentiæ) сказано, что „означенная присяга основана на каноническомъ правѣ. *Право „же сіе принято* съ давнихъ временъ евангелическою церковію „*вспомогательнымъ правомъ*, поколику оно непротивно постановле„ніямъ того исповѣданія, и на семъ основаніи были уже рѣшимы „дѣла какъ Юстицъ-Коллегіею, такъ и Правительствующимъ Се„натомъ."

28) Въ доношеніи Юстицъ-Коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ Правительствующему Сенату 14 Іюля 1764 г. сказано, что „Римское право имѣетъ силу права вспомогательнаго „въ Лифляндіи и Эстляндіи, а также въ городахъ Ригѣ и Ревелѣ." Въ предисловіи же къ „Обработанному рыцарскому праву" сказано, что „въ случаяхъ, для которыхъ въ этомъ кодексѣ нѣтъ узаконеній, „должно употреблять общее Цесарское право„ („die gemeinen be„schriebenen Kaiserlichen Rechte").

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

ОБРАЗОВАНІЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ ОСТЗЕЙСКОМЪ КРАѢ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ И ШВЕДСКИХЪ.

А) ОБРАЗОВАНІЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ ЛИФЛЯНДІИ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ КОРОЛЕЙ ПОЛЬСКИХЪ.

Въ актахъ присоединенія Лифляндіи къ коронѣ польской и великому княжеству литовскому [29]) короли польскіе Сигизмундъ Августъ и Стефанъ Баторій подтвердили жителямъ ея употребленіе законовъ и обычаевъ, образовавшихся въ Лифляндіи въ періодъ самобытнаго существованія епископовъ и ордена, но вмѣстѣ съ тѣмъ удержали въ пользу свою и преемниковъ своихъ всѣ права и преимущества верховной власти, какія вообще могли принадлежать имъ въ качествѣ королей польскихъ и великихъ князей литовскихъ [30]). Внутреннее устройство Лифляндіи, по при-

---

29) Важнѣйшіе изъ сихъ актовъ суть слѣдующіе: „Privilegia No„bilitati a Sigismundo Augusto Rege circa subjectionem universæ „Livoniæ indulta;“ data Vilnæ feria sexta post festum S. Catharinæ (т. е. 28 Ноября) anno 1561 (о подданствѣ архіепископа, епископовъ, магистра и ордена, а также городовъ кромѣ Риги); „Cautio „Radzivilliana“ 4 Марта 1562 г. (о подданствѣ рыцарства архіепископской области); „Pactum unionis Livoniæ cum Magno Ducatu Li„thuaniæ“ 10 и 25 Декабря 1566 г. и „Diploma unionis“ (утвержд. королемъ 26 Декабря 1566 г.) и наконецъ „Corpus privilegiorum „Stephaneum (о присоединеніи г. Риги) 16 Ноября 1582.

30) Это видно изъ акта о присоединеніи Лифляндіи къ Вел. Кн. Литовскому 26 Декабря 1566 г. (т. н. Diploma unionis), въ которомъ сказано: „*Salvo* tamen in omnibus præscriptæ consociationis „ac fraternitatis punctis, articulis et conditionibus *jure superioritatis*

соединенiи ея къ Польшѣ и Литвѣ, опредѣлялось постановленiями королей и сеймовъ польско-литовскихъ. Королевскiя постановленiя издавались въ видѣ грамотъ, рескриптовъ, отвѣтовъ на просьбы депутатовъ и проч. и притомъ по бо́льшей части на латинскомъ языкѣ, а сеймовыя постановленiя — на польскомъ. Нѣкоторыя изъ сихъ постановленiй ограничивались предметами отдѣльными и частными, другiя же имѣли видъ законовъ общихъ, обнимали большое число предметовъ и назывались *ординацiями*. Одною изъ такихъ ординацiй [31]) (1589 г.) было постановлено на польско-литовскомъ сеймѣ ввести въ Лифляндiю право Магдебургское или Саксонское, а порядокъ суда и расправы образовать въ ней по примѣру той части Пруссiи, которая въ то время находилась подъ владычествомъ Польши. На сеймѣ 1597 г. депутаты лифляндскiе жаловались, что сiя ординацiя противна обѣщанiямъ, данными королями Сигизмундомъ Августомъ и Сте-

„*ac præeminentiæ* Nostræ integrisque omnibus Regalibus ac Princi„palibus Nostris quacunque ratione Nobis Magnoque Ducatu forte „competentibus“ (т. е. „предоставляя однакожъ себѣ во всѣхъ пунк„тахъ, статьяхъ и условiяхъ упомянутаго соединенiя права Величе„ства и верховнаго обладанiя и всѣ регалiи и преимущества, при„надлежащiя Намъ и Великому Княжеству Нашему“). Тоже самое встрѣчаемъ и въ жалованной грамотѣ г. Ригѣ Стефана Баторiя 16 Ноября 1582 г. (т. н. „Corpus privillegiorum Stephaneum“), въ которой, послѣ подтвержденiя всѣхъ привилегiй, говорится: „Ita quidem, „ut hæc omnia professæ Nobis *subjectioni et fidelitati*, jurique publico „*non repugnent*“ (т. е. „но съ тѣмъ, чтобы все вышеупомянутое не „было противно данной Намъ присягѣ на подданство и вѣрность и „публичному праву“).

31) Поли. Собр. Польск. Зак. (Volumin. legum) т. II. стр. 1474.

фаномъ Баторіемъ — составить для Лифляндіи сводъ мѣстныхъ законовъ (Corpus patriarum legum), и что представленный еще въ 1582 г. проектъ этого свода остается безъ утвержденія. Но эта жалоба была оставлена безъ вниманія, и въ новой ординаціи польско-литовскаго сейма (1598 г.) было дозволено жителямъ Лифляндіи составить вновь уложеніе, руководствуясь при начертаніи его законами польскими, литовскими и древними лифляндскими, и поднести его на утвержденіе короля и сейма. Составленный въ слѣдствіе сего королевскимъ секретаремъ и нотаріусомъ Вендепскаго земскаго суда Давидомъ Гильхеномъ проектъ законовъ въ трехъ книгахъ, по разсмотрѣніи и одобреніи его депутатами отъ дворянства польскаго, литовскаго и лифляндскаго, былъ представленъ (въ 1600 г.) на утвержденіе короля и сейма и, впредь до утвержденія, вошелъ въ употребленіе въ Лифляндіи; но такого утвержденія не послѣдовало. Проектъ Гильхена никогда не былъ напечатанъ, однакожь дошелъ до насъ и есть любопытный памятникъ тогдашней юриспруденціи.

Что касается города *Риги*, то король Стефанъ Баторій подтвердилъ ему всѣ прежніе его законы. Но такъ какъ вскорѣ прежніе рижскіе статуты оказались не совсѣмъ удобопримѣняемыми къ практикѣ, то Магистратъ приступилъ сначала къ исправленію формы суда, потомъ законовъ объ опекѣ (1591 г.) и наконецъ предполагалъ приступить къ исправленію всѣхъ городскихъ законовъ; но это предположеніе, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ случаѣ, не состоялось.

Б) ОБРАЗОВАНІЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ ЭСТЛЯНДІИ И ЛИФЛЯНДІИ ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ КОРОЛЕЙ ШВЕДСКИХЪ.

а) Въ Эстляндіи (1561—1710 г.).

По присоединеніи *Эстляндіи* къ Швеціи въ 1561 г., королемъ шведскимъ Эрикомъ XIV и его преемниками было предоставлено жителямъ Эстляндіи, вмѣстѣ съ подтвержденіемъ ихъ привиллегій, право пользоваться мѣстными законами и обычаями, образовавшимися въ періодъ владычества ордена, въ той мѣрѣ, въ какой они не противны правамъ верховной власти королей шведскихъ [32]). Въ послѣдствіи времени герцогъ Карлъ Зюдерманландскій, сначала регентъ Швеціи, а потомъ король ея (Карлъ IX), предлагалъ (въ 1600 г.) депутатамъ эстляндскаго дворянства принять шведскіе земскіе законы, но такъ какъ депутаты отклонили это предложеніе, то герцогъ настоялъ, чтобы они согласились по крайней мѣрѣ предоставить земскимъ швед-

32) Подобное ограниченіе находимъ въ жалованныхъ грамотахъ Густава Адольфа 17 Сентября 1613 и 23 Ноября 1617 г., къ которыхъ, послѣ утвержденія мѣстныхъ законовъ и привиллегій, прибавлено еще слѣдующее: „nicht aber Unsern Koniglichen Regalien „und Hoheiten zuwider“ (т. е. „поколику они не противны королевскимъ регаліямъ и правамъ“), а также въ жалованныхъ грамотахъ лифляндскому дворянству: королевы Христины 17 Августа 1648 г., правительницы Гедвиги Елеоноры 23 Ноября 1663 г. и Карла XI 10 Мая 1678 г., въ которыхъ сказано: „Uns sonsten hiebei und „Unseres Reichs Hoheit und Gerechtigkeit vorbehaltend und nicht „zum Præjudice oder Schaden“ (т. е. „однакожъ Наше и Нашихъ „Государствъ Высочество и права оставляя безъ предосужденія и „вреда“).

скимъ законамъ силу вспомогательнаго права въ Эстляндіи. Гораздо настойчивѣе дѣйствовалъ въ этомъ отношеніи король Карлъ XI, который, учредивъ въ 1686 г. коммиссію для пересмотра и исправленія общаго шведскаго уложенія (Land-Lag), рѣшился усвоить вновь составляемому уложенію силу закона во всѣхъ частяхъ своей монархіи, не исключая и Эстляндіи. Съ этою цѣлію части вновь составляемаго уложенія, по мѣрѣ ихъ изготовленія, были препровождаемы, между прочимъ, и въ Эстляндію, для представленія отъ мѣстныхъ ея властей разныхъ замѣчаній на оныя. Но это намѣреніе Карла XI не имѣло успѣха, потому что еще задолго до окончанія предположеннаго труда Эстляндія была покорена императоромъ Петромъ Великимъ.

Независимо отъ стремленія шведскаго правительства ввести въ Эстляндію общіе шведскіе законы, оно заботилось также объ изданіи для Эстляндіи, или о распространеніи на нее разныхъ отдѣльныхъ постановленій, которыя въ 1777 г. и были собраны въ одно цѣлое стряпчимъ казенныхъ дѣлъ (Commissarius fisci) *Дерлингомъ* [33]). Но еще болѣе пополнился въ періодъ владычества Швеціи надъ Эстляндіею объемъ прежнихъ эстляндскихъ правъ сборникомъ законовъ, сдѣ-

---

33) Подъ заглавіемъ: „Auswahl derer wichtigsten in denen Lan„des- und Stadtgerichten des Herzogthums Esthland auch noch jetzt „geltenden Koniglich-Schwedischen Verordnungen.“ Reval. 1777. (т. е. „Собраніе важнѣйшихъ дѣйствующихъ нынѣ въ земскихъ и „городскихъ судахъ герцогства эстляндскаго королевско-шведскихъ „постановленій“).

ланнымъ (1593—1600 г.) секретаремъ эстляндскаго дворянства *Морицемъ Брандисомъ* и извѣстнымъ подъ именемъ: «Правъ Рыцарства Княжества Эстляндскаго» [34]). Сборникъ сей состоитъ изъ двухъ частей, которыя содержатъ въ себѣ не только право гражданское и уголовное съ судопроизводствами, но и учрежденія края, а также права дворянства и крестьянъ [35]), и былъ употребляемъ въ практикѣ съ начала XVII вѣка. Но такъ какъ съ половины этого вѣка изученіе права вообще и въ особенности римскаго, пустило въ Остзейскомъ краѣ довольно глубокіе корни, и такъ какъ начала этого послѣдняго права получили даже рѣшительный перевѣсъ въ мнѣніи тогдашнихъ остзейскихъ юристовъ; то посему вскорѣ была ощущена недостаточность Брандисова сборника и необходимость въ составленіи новаго, болѣе соотвѣтствующаго обстоятельствамъ и духу времени. Въ слѣдствіе этого тогдашній совѣтникъ правленія и первый ассессоръ бургтерпхта *Филиппъ Крузе*, (пріобрѣвшій въ послѣдствіи времени въ Швеціи дворянство и переименованный Крузенштерномъ), и составилъ (1648—1650 г.), по порученію эстляндскихъ ландратовъ, при помощи секретаря дворянства *Каспара Майера*, (прозваннаго Розенштокомъ), новый кодексъ эстляндскихъ земскихъ

34) „Ritterrechte des Fürstenthums Esthen.“

35) Онъ напечатанъ въ 1842 г. бывшимъ губернскимъ эстляндскимъ прокуроромъ Паукеромъ, который издалъ въ „Monumenta Livoniæ antiquæ“ и т. н. „*Коллектанеи*“ („Collectanea“) Морица Брандиса, заключающія въ себѣ, кромѣ означеннаго рыцарскаго права, многія грамоты и выписки изъ протоколовъ того времени и богатое собраніе судебныхъ протоколовъ.

законовъ и обычаевъ. Этотъ кодексъ раздѣляется на шесть частей и содержитъ въ себѣ, кромѣ гражданскаго права, отчасти и уголовное, а также законы благочинія и благоустройства. При составленіи его авторъ заимствовалъ матеріалы, указанные имъ почти подъ каждою статьею: а) изъ прежде образовавшихся въ Остзейскомъ краѣ писанныхъ законовъ; б) изъ судебныхъ обычаевъ, сохранившихся въ судебныхъ протоколахъ, которыхъ находится значительное число въ архивѣ эстляндскаго дворянства и изъ которыхъ особенно замѣчательны т. н. старый, темный и узкій протоколы (das alte, das braune und das schmale Protocoll), получившіе свое названіе отъ времени составленія, переплета и формата, и протоколы, составленные секретаремъ дворянства Морицемъ Брандисомъ и внесенные въ его Коллектанеи (Collectanea) [36]); в) изъ вспомогательныхъ правъ: римскаго, каноническаго и нѣмецкаго, и въ особенности саксонскаго; г) изъ Священнаго писанія; и д) изъ сочиненій разныхъ юристовъ и преимущественно саксонскихъ [37]). По разсмотрѣніи этого проекта ландратами и депутатами отъ эстляндскаго дворянства, онъ былъ представленъ на утвержденіе королевѣ Христинѣ (въ 1650 г.); но ни отъ нея, ни отъ послѣдующихъ королей шведскихъ такого утвержденія не получилъ, потому что предполагалось предварительно разсмотрѣть и строго изслѣдовать — точно ли онъ

36) См. примѣч. 35.

37) Число сочиненій простирается до 42; имена сочинителей бо́льшею частію малоизвѣстны и указанія на нихъ часто темны и ошибочны.

согласенъ съ подлинными привиллегіями, грамотами и другими актами, признанными за источники эстляндскихъ законовъ. Не смотря однакожь на то, сборникъ Крузе пріобрѣлъ мало по малу практическое употребленіе въ Эстляндіи, такъ что при присоединеніи этого края къ Россіи, онъ былъ подтвержденъ императоромъ Петромъ Великимъ, вмѣстѣ съ другими источниками.

Относительно *городовъ* эстляндскихъ, можно замѣтить, что *Ревель* остался въ этомъ періодѣ при своемъ прежнемъ (любекскомъ) правѣ и что сверхъ того король шведскій Іоаннъ III дозволилъ ему (въ 1570 г.) пользоваться и общимъ имперскимъ (германскимъ) правомъ; но жители верхней части города Ревеля или т. н. *Вышгорода* не подлежали дѣйствію законовъ ревельскихъ, а руководствовались общими земскими законами Эстляндіи; *Гапсаль* получилъ (въ 1584 г.) дозволеніе пользоваться, кромѣ рижскаго, ревельскимъ правомъ, которое съ теченіемъ времени и вытѣснило рижское право, а *Нарва* пожаловано (въ 1626 г.) королемъ *Іоанномъ III* шведское городовое право (Stad-Lag), съ сохраненіемъ притомъ и древнихъ ея привиллегій.

б) Въ Лифляндіи (1621—1710 г.).

Во все время владычества Швеціи надъ Лифляндіею, шведское правительство постоянно стремилось къ тому, чтобы ввести въ эту страну шведскіе законы не только въ дѣлахъ государственныхъ, но и въ дѣлахъ гражданскимъ и земскихъ. Первый изъ государей шведскихъ, выразившій эту мысль, былъ герцогъ Зю-

дермаплапдскій Карлъ, (царствовавшій въ послѣдствіи времени подъ именемъ Карла IX); впрочемъ онъ и послѣдующіе короли шведскіе встрѣчали постоянное сопротивленіе въ этомъ дѣлѣ со стороны лифляндскаго дворянства, которое всемѣрно домогалось сохраненія и подтвержденія своихъ прежнихъ привилегій и мѣстныхъ законовъ. Не смотря на то, при королѣ Густавѣ Адольфѣ, впдѣвшемъ въ Лифляндіи лишь завоеванную страну, были учреждены въ ней присутственныя мѣста по образцу Швеціи, а законамъ шведскимъ была не только присвоена сила вспомогательнаго права, но даже имъ было предоставлено преимущество предъ общимъ германскимъ и римскимъ правами. Кромѣ того шведскимъ правительствомъ было издано для Лифляндіи значительное число узаконеній, которыя были собраны въ одно цѣлое (въ 1668 г.) особою коммиссіею, составленною изъ лифляндскихъ дворянъ, по предложенію шведскаго генералъ-губернатора гр. Тотта, и которыя въ послѣдствіи времени сдѣлались извѣстными подъ именемъ «*Лифляндскихъ Земскихъ Уставовъ*» (Livländische Landesordnungen) [38]). Наконецъ король шведскій Карлъ XI, учредивъ въ 1686 г. коммиссію для исправленія общаго шведскаго уложенія, положилъ присвоить ему силу исключительнаго закона во всѣхъ частяхъ своего государства, не изъемля и Лифляндіи; въ слѣдствіе этого изготовленныя отдѣльныя части и статьи новаго проекта общихъ законовъ посылались

38) Они были напечатаны нѣсколько разъ.

въ лифляндскіе ландгерихты и магистраты, для разсмотрѣнія и представленія замѣчаній на нихъ въ коммиссію. Но этотъ планъ Карла XI не увѣнчался желаннымъ успѣхомъ, потому что Лифляндія, подобно Эстляндіи, задолго до окончательнаго составленія новаго уложенія для Швеціи, была присоединена къ Россіи.

Еще прежде изложеннаго предпріятія Карла XI, лифляндское дворянство, желая предупредить совершенное уничтоженіе и измѣненіе своего права, поручило бывшему въ послѣдствіи времени вице-президентомъ Гофгерихта *Энгельбрехту ф. Мегдену* начертать сводъ лифляндскихъ законовъ и представило его (въ 1643 г.) на утвержденіе королевѣ Христинѣ. Королева отложила утвержденіе этого свода и между тѣмъ спустя пять лѣтъ (въ 1648 г.) дозволила лифляндскому дворянству руководствоваться, впредь до составленія и обнародованія новаго уложенія, т. н. среднимъ рыцарскимъ правомъ [39]).

Лифляндскіе *города* остались въ періодъ владычества надъ ними Швеціи при своихъ прежнихъ законахъ. Важнѣйшій изъ нихъ по своей торговлѣ и богатству г. *Рига*, помышлявшій, какъ мы видѣли выше, еще прежде объ исправленіи своихъ статутовъ, поручилъ наконецъ (около 1653 г.) члену своего магистрата *Мейеру* начертать проектъ городскихъ законовъ, который (въ 1673 г.) былъ представленъ на утвержденіе верховной власти въ Швеціи, хотя такого

---

39) Резолюція королевы Христины 1648 г. Авг. 17. п. 6.

утвержденія и не послѣдовало. Но такъ какъ прежніе рижскіе статуты съ теченіемъ времени оказывались все болѣе и болѣе неудобными, то Мейеровы статуты стали мало по малу употребляться въ судебныхъ мѣстахъ и такимъ образомъ получили силу дѣйствующаго закона въ Ригѣ, а потомъ и въ другихъ лифляндскихъ городахъ, руководствовавшихся рижскимъ правомъ. Они состоятъ изъ 6 книгъ, изъ коихъ первая заключаетъ въ себѣ учрежденія магистрата, вторая — судопроизводство, третья и четвертая—морское, а шестая—уголовное право [40]). Кромѣ того, въ періодъ владычества Швеціи, объемъ рижскихъ законовъ пополнился еще болѣе разными отдѣльными узаконеніями, изъ коихъ одни, относящіяся къ торговлѣ и разнымъ родамъ промышленности, были изданы шведскимъ правительствомъ, а другія, относящіяся къ опекѣ, городскимъ доходамъ, торговлѣ и благочинію, были составлены по праву автономіи самимъ рижскимъ магистратомъ и не были никѣмъ утверждены [41]).

Что касается *острова Эзеля*, то онъ во время датскаго владычества (1561—1645 г.) сохранялъ

---

40) Мейеровы статуты были напечатаны сначала въ Бременѣ (въ 1780 г.), а потомъ въ Ригѣ (въ 1798 г.) подъ заглавіемъ: „Statu„ten und Rechte der Stadt Riga.“ По присоединеніи г. Риги къ Россіи, Мейеровы статуты были подтверждены Императоромъ Петромъ Великимъ сему городу, вмѣстѣ съ прочими источниками рижскихъ законовъ. Ср. „Истор. свѣд....“ стр. 149.

41) Исчисленіе тѣхъ и другихъ можно найти въ „Историч. свѣд. „о ходѣ мѣстнаго законод. губ. Остзейскихъ.“ стр. 149 и 150.

свои прежніе мѣстные законы [42]); въ періодъ же владычества Швеціи (1645—1710 г.) образованіе законовъ въ немъ, какъ въ части Лифляндіи, совершалось тѣмъ же путемъ, что и въ Лифляндіи.

В) ОБРАЗОВАНІЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ КУРЛЯНДІИ ВЪ ГЕРЦОГСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ ПОДЪ ВЕРХОВНЫМЪ (ЛЕННЫМЪ) ОБЛАДАНІЕМЪ ПОЛЬШИ (1561—1795 г.).

По уничтоженіи самобытнаго существованія ордена Мечеиосцевъ, новое положеніе *Курляндіи* какъ въ государственномъ, такъ и въ гражданскомъ отношеніи было опредѣлено слѣдующими двумя актами (1561 г.): а) привиллегіею дворянства (privilegium Nobilitatis) и б) актомъ подданства (Provisio ducalis, seu pacta subjectionis), которыми, между прочимъ, жителямъ Курляндіи были подтверждены всѣ прежнія права и преимущества, а также законы, образовавшіеся въ орденское правленіе. Но такъ какъ сборники прежнихъ остзейскихъ законовъ, бывъ несообразны съ обстоятельствами времени и новымъ положеніемъ Курляндіи, вышли въ ней изъ употребленія, то посему вскорѣ почувствовалась нужда въ изданіи новыхъ узаконеній, которой и старались удовлетворить отъ времени до времени. Важнѣйшія изъ такихъ узаконеній суть:

а) Королевскія постановленія, издававшіяся подъ разными именами, каковы: привиллегіи, отвѣты, рескрипты, объявленія и дипломы.

---

42) Подтверд. грам. Фридриха IV. 11 Марта 1561 г. и 19 Сентября 1574 г. и Христіана IV. 27 Сентября 1596 г.

б) Постановленія, изданныя на польско-литовскихъ сеймахъ относительно Курляндіи и напечатанныя въ полномъ собраніи польскихъ законовъ (т. н. Volumina legum).

в) Постановленія (acta) и рѣшенія (decisiones), данныя коммиссіями, которыя неоднократно были отряжаемы польскими королями и сеймами въ Курляндію для изслѣдованія жалобъ между дворянствомъ и герцогами (gravamina) и разныхъ другихъ требованій (disideria). Они относились къ законамъ о наслѣдствѣ и судопроизводству и были заимствованы бо̀льшею частію изъ римскаго права.

г) Постановленія, изданныя герцогами подъ названіемъ: привиллегій, эдиктовъ, реверсаловъ, уставовъ и т. п.; и наконецъ

д) Постановленія курляндскихъ сеймовъ, называвшіяся первоначально сеймовыми *рецессами* (Lantagsrecesse), потомъ сеймовыми *абшидами* (Lantagsabschiede) и наконецъ сеймовыми *заключеніями* (Landtagsschlüsse).

Кромѣ исчисленныхъ разнообразныхъ актовъ, относившихся къ разнымъ отдѣльнымъ предметамъ законодательства, Курляндія получила въ этомъ періодѣ времени и общее законоположеніе о важнѣйшихъ предметахъ государственнаго и гражданскаго права. О составленіи такого общаго законоположенія было сдѣлано опредѣленіе еще въ первые годы управленія герцога Готгарда Кеттлера (на сеймахъ 1567 и 1572 годовъ) и въ то же время были начаты и работы по приведенію сего намѣренія въ исполненіе, хотя и

безуспѣшно. Въ послѣдствіи времени одна изъ тѣхъ коммиссій, которыя были паряжаемы польскимъ правительствомъ для приведенія въ порядокъ дѣлъ Курляндіи, составила (въ 1617 г.) для нея, съ разрѣшенія короля и съ одобренія герцога и дворянства, два законодательныхъ акта, изъ коихъ одинъ, извѣстный подъ именемъ «*Формулы управленія*» (Formula regiminis in Ducatu Curlandiæ et Semigaliæ), относится къ управленію и учрежденіямъ Курляндіи, а другой, извѣстный подъ названіемъ «*Курляндскихъ статутовъ*» [43]), заключаетъ въ себѣ гражданское и уголовное право съ судопроизводствами. Хотя сіи статуты, по причинѣ разныхъ смутныхъ обстоятельствъ, бывшихъ тогда въ Польшѣ, и не были утверждены ни королемъ, ни сеймомъ, тѣмъ не менѣе они вошли во всеобщее употребленіе и притомъ не только у курляндскаго дворянства, для котораго они и были первоначально предназначены, но и у другихъ сословій, разумѣется, съ небольшими ограниченіями и измѣненіями, введенными обычаемъ. Спустя тридцать два года по изданіи курляндскихъ статутовъ, (въ 1649 г.) герцогскій совѣтникъ Христоферъ фонъ *Дершау* составилъ, по порученію дворянства, новый проектъ земскаго уложенія, или, лучше сказать,

---

43) Полное ихъ заглавіе есть слѣдующее: „Jura et leges in usum „Nobilitatis Curlandicæ et Semigalicæ, sive Statuta Curlandica.“ Они напечатаны (въ 1804 г.) Беркелемъ въ Митавѣ и (въ 1848 г.) въ Дерптѣ профессоромъ дерптскаго университета Ф. Руммелемъ въ его: „Quellen des Curlandischen Landrechts.“ 1844—1850. Bd. I. Lief. 3. Здѣсь же напечатана и „Formula regiminis.“

исправленное изданіе статутовъ (Derschausche Statuten), которое и было представлено на утвержденіе королю польскому Іоанну Казиміру, но король не согласился дать оное, потому что этотъ проектъ не былъ разсматриваемъ депутатами отъ городовъ, на которые должна была также распространяться его сила. Такимъ же образомъ въ половинѣ XVIII вѣка была составлена неизвѣстнымъ юристомъ изъ законовъ о судопроизводствѣ компиляція, извѣстная подъ именемъ *Инструкціи курляндскаго судопроизводства* (Instructorium des Curländischen Processes) [44]), которая хотя и не была никѣмъ утверждена, однакожь съ теченіемъ времени пріобрѣла такую практическую силу, что служила въ судахъ курляндскихъ ручною книгою для судопроизводства.

Важнѣйшіе *города* Курляндіи (Митава, Либава, Виндава и Гольдингенъ) руководствовались въ семъ періодѣ, кромѣ рижскаго права, и разными другими источниками законовъ, частію пожалованными королями польскими и герцогами, частію же составленными путемъ автономіи и подтвержденными надлежащею верховною властію. Изъ прочихъ городовъ Курляндіи, *Якобштадту*, при самомъ основаніи его (въ 1670 г.), было пожаловано магдебургское право, которымъ жители однакожь никогда не пользовались, а руководствовались законами, изданными для земства; городамъ *Бауске* и *Фридрихштадту* были

44) Инструкція эта была напечатана въ 1814 г. Ф. Гуммелемъ въ его: „Quellen des Curlandischen Landrechts.“ Dorpat. 1811—1850. Bd. I. Lief. 1 und 2.

также пожалованы герцогами разные уставы и привиллегіи, подтвержденные и польскими королями; наконецъ г. *Гробинъ* не имѣлъ никакихъ особыхъ привиллегій, а подлежалъ дѣйствію земскихъ законовъ. Впрочемъ къ концу разсматриваемаго періода всѣ разнообразные законы, данные городамъ курляндскимъ, были вытѣснены и замѣнены въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ общими земскими законами.

Г) ОБРАЗОВАНІЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ ПИЛЬТЕНСКОМЪ ОКРУГѢ (1561—1795 г.).

Отдѣльное, самобытное образованіе законовъ въ Пильтенскомъ округѣ началось только въ этомъ періодѣ; до сего же времени Пильтенскій округъ составлялъ вмѣстѣ съ Курляндіею часть прежней Ливоніи; поэтому все сказанное выше объ источникахъ законовъ въ двухъ предыдущихъ періодахъ можетъ быть отнесено и къ Пильтену.

Изъ источниковъ законодательства этого округа, образовавшихся въ разсматриваемомъ періодѣ, особенно замѣчательны: а) т. н. *Пильтенскіе Статуты* (die s. g. piltensche Statuten), составленные (въ 1611 г.) дворяниномъ Карломъ Ф. *Сакеномъ* изъ прежнихъ мѣстныхъ законовъ и обычаевъ, также изъ законовъ германскихъ и въ особенности Саксонскаго Зеркала, одобренные польскими коммиссарами, нарочно для того въ Пильтенъ отправленными, и утвержденные королемъ польскимъ Сигизмундомъ III [45]); б) *Уставъ*

45) Грам. 28 Октября 1611 г. Пильтенскіе статуты напечатаны Ф. Гуммелемъ въ его: „Quellen....“ Bd. I. Lief. 4.

управленія (Ordinatio regiminis et judiciorum in Districtu Piltensi Ducatus Curlandiæ et Semigaliæ), составленный (въ 1617 г.) королевско-польскою коммиссіею, и в) три небольшіе *Устава судопроизводства*, начертанные около половины XVIII вѣка: первый о судопроизводствѣ въ дѣлахъ крестьянъ (modus procedendi in Bauerforderungssachen), второй о судопроизводствѣ въ дѣлахъ безспорныхъ по долговымъ обязательствамъ (modus procedendi in liquiden Schuldsachen) и третій о судопроизводствѣ въ дѣлахъ реституціонныхъ (modus procedendi in Restitutionssachen), которые были одобрены пильтенскимъ дворянствомъ и утверждены королемъ польскимъ Августомъ III [46]).

Города Пильтенскаго округа *Пильтенъ* и *Газенпотъ* руководствовались рижскимъ правомъ, которое впрочемъ было вскорѣ замѣнено общими земскими законами Пильтенскаго округа.

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СУДЬБА МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ВЪ ОСТЗЕЙСКОМЪ КРАѢ (ВЪ ЛИФЛЯНДІИ И ЭСТЛЯНДІИ СЪ 1710 Г., А ВЪ КУРЛЯНДІИ И ПИЛЬТЕНСКОМЪ ОКРУГѢ СЪ 1795 Г.) ПОДЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ РОССІИ.

При завоеваніи *Лифляндіи* и *Эстляндіи* Императоромъ Петромъ Великимъ, всѣмъ ихъ обывателямъ (рыцарству, земству и городамъ) было предоставлено,

---

46) Грам. 22 Ноября 1746 г. и 30 Ноября 1756 г. Два послѣдніе устава напечатаны ф. Руммелемъ въ его: „Quellen....“ Bd. I. L. 4.

вмѣстѣ съ другими преимуществами, право пользоваться мѣстными законами [47]). Впрочемъ изъ жалованныхъ разнымъ сословіямъ объихъ областей грамотъ, а также изъ разныхъ другихъ актовъ вступленія ихъ въ подданство Россіи, видно, что прежніе законы и права утверждаются въ своей силѣ съ условіемъ: «елико оныя къ нынѣшнему Правительству и времени «приличаются,» или, какъ сказано въ Высочайшихъ грамотахъ Императоровъ Александра и Николая и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора: «елико они сообразны съ общими Государства Нашего «постановленіями и законами» [48]).

Что касается *Курляндіи* и *Пильтенскаго округа*, то въ манифестѣ Императрицы Екатерины II о присоединеніи тѣхъ странъ къ Россіи [49]) не говорится объ

---

47) Аккорд. пункт. м. Шляхетствомъ и Земствомъ кн. Лифлянд. и ген.-фельдм. гр. Шереметевымъ 1710 г. Іюля 4 (2279). Пунк. 10. Догов. пункт. м. Шляхет. и Земст. герц. Эстл. и ген.-поруч. Боуромъ 1710 г. Сентября 29 (2299) и др. Ср. мирн. тракт. въ Ништадтѣ 1721 г. Августа 30 (3819) ст. IX. Въ этомъ послѣднемъ сказано: „Всѣ жители провинцій Лифляндской и Эстляндской, равно „какъ острова Эзеля, дворяне и недворяне, и города, лежащіе въ „сихъ провинціяхъ, магистраты, гильдіи и цехи при *привиллегіяхъ*, „*обыкновеніяхъ*, *правахъ* и преимуществахъ, которыми они подъ „шведскимъ правленіемъ пользовались, постоянно и непоколебимо „содержаны и защищены будутъ.“ Ср. также жал. грам. г. Ригѣ 1710 г. Сентября 30 (2302); г. Ревелю 1712 г. Марта 13 (2501).

48) Жал. грам. дворянству кн. Лифляндіи 1710 г. Сентября 30 (2301). 1801 г. Сентября 15 (20,014) и 1827 г. Февраля 9 (890) 1856 г. Февраля 17. Высочайшія грамоты дворянствамъ: Лифляндскому, Эстляндскому и дворянству острова Эзеля.

49) 1795 г. Апр. 15 (17,319).

утвержденіи и оставленіи въ силѣ прежнихъ законовъ тѣхъ областей, можетъ быть потому, что Императрица имѣла тогда въ виду составленіе общаго уложенія для всѣхъ частей Имперіи. Впрочемъ въ томъ же манифестѣ Она Императорскимъ словомъ объявила: «что «не только свободное исповѣданіе вѣры, права и пре- «мущества каждаго будутъ сохранены въ цѣлости, но «что впредь каждое сословіе» (означенныхъ областей) «имѣетъ пользоваться тѣми правами, вольностями и «выгодами, которыми пользуются древніе подданные «Россійскіе.» Но ясно и положительно прежнія права Курляндіи и Пильтена были подтверждены Высочайшими грамотами Императора Николая и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора [50]).

По присоединеніи Остзейскаго края къ Россіи, законодательная дѣятельность Россійскихъ Монарховъ по отношенію къ нему обнаруживалась преимущественно въ узаконеніяхъ, принадлежащихъ къ области государственнаго права, хотя въ числѣ ихъ есть и весьма важныя постановленія, относящіяся или прямо къ гражданскому праву, или только имѣющія съ нимъ тѣснѣйшую связь [51]). Независимо отъ изданія раз-

---

50) 1827 г. Февр. 9 (891). 1856 г. Февр. 17. Высочайшая грамота дворянству курляндскому.

51) Важнѣйшія изъ постановленій этого рода слѣдующія: Уставъ о рижской коммерціи 1765 г. Дек. 7 (12,518); Полицейскій Уставъ для малыхъ городовъ Лифляндіи 1766 г. Мая 4 (12,636); Положеніе для поселянъ Лифляндской губерніи и Инструкція ревизіонными коммиссіямъ для опредѣленія ихъ повинностей 1804 г. Февр. 20 (21,162); дополнительныя статьи къ положенію о правахъ и повинностяхъ лифляндскихъ крестьянъ 1809 г. Февр. 28 (23,505); Учрежденіе для аст-

ныхъ отдѣльныхъ законоположеній, Правительство наше имѣло постоянно въ виду пересмотрѣть и согласить мѣстные законы Остзейскаго края, которые, какъ мы видѣли выше, столь многосложны по своему содержанію и столь разнообразны по своимъ основаніямъ и источникамъ. Мысль объ этомъ принадлежитъ Императору Петру Великому и началу XVIII вѣка и была слѣдствіемъ желанія обывателей древней Ливоніи, которое было ими выражено при самомъ покореніи края Россіи [52]); но исполненіе этой мысли было отложено до мирнаго времени. Въ 1728 г., по прошенію о томъ ливонскаго дворянства, Императоръ Петръ II повелѣлъ [53]) составить изъ людей добрыхъ и свѣдущихъ въ остзейскихъ законахъ Коммиссію для сочиненія кодекса сихъ законовъ. Начертанный въ слѣдствіе сего проектъ мѣстныхъ законовъ, извѣст-

---

ляндскихъ крестьянъ 1816 г. Мая 23 (26,278), Положеніе объ эстляндскихъ крестьянахъ (26,279) и Инструкція Коммиссіи для введенія новаго положенія объ эстляндскихъ крестьянахъ (26,280); Учрежденіе о курляндскихъ крестьянахъ 1817 г. Авг. 28 (27,201); Положеніе о лифляндскихъ крестьянахъ 1819 г. Марта 26 (27,735); лифляндское крестьянское поземельное Уложеніе 1849 г. Іюля 9 (23,385) и Положеніе о крестьянахъ эстляндской губерніи и дополнительныя къ оному правила для водворенныхъ въ Эстляндіи шведскихъ крестьянъ 1856 г. Іюля 5. Къ числу подобныхъ постановленій можно отнести также и Уставъ евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи 1832 г. Дек. 28 (5871), заключающій въ себѣ, между прочимъ, полную систему законовъ о бракахъ подданныхъ Россійской Имперіи, исповѣдующихъ евангелическо-лютеранскую вѣру, и важный для Остзейскаго края потому, что бо́льшая часть его жителей исповѣдуетъ эту вѣру.

52) Ср. аккорд. пунк. съ гр. Шеремет. 1710 г. Іюня 4 (2279) п. 10.

53) 1728 г. Сент. 12 (5330) п. 4.

ный подъ именемъ «новаго лифляндскаго рыцарскаго и земскаго права» (въ 5 книгахъ), былъ представленъ (въ 1741 г.) въ Кабинетъ Министровъ для разсмотрѣнія и представленія на утвержденіе Верховной Власти. Кабинетъ Министровъ положилъ подвергнуть его ревизіи сперва въ особомъ Комитетѣ, состоявшемъ изъ Президента Юстицъ-Коллегіи и другихъ лицъ, потомъ въ Коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, затѣмъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и наконецъ оттуда внести для апробаціи въ Кабинетъ [54]). Но это дѣло не имѣло успѣха, потому что еще прежде разсмотрѣнія представленнаго проекта въ Сенатъ, изъ него былъ переданъ, по случаю учрежденія въ 1754 г. Коммиссіи, (шестой по счету), Сочиненія Уложенія Россійской Имперіи, въ сію Коммиссію и означенный проектъ лифляндскихъ законовъ. Изъ послѣдующихъ узаконеній, относящихся къ сему предмету, видно, что въ Большой Коммиссіи о сочиненіи новаго уложенія для Россіи, (восьмой по счету), учрежденной Императрицею Екатериною II въ 1767 г. и состоявшей изъ депутатовъ всей Россіи, въ числѣ 565 членовъ, мѣстные остзейскіе законы долженствовали быть приняты въ соображеніе, но не издаваясь уже въ видѣ отдѣльнаго уложенія, а въ видѣ изъятій изъ общихъ россійскихъ законовъ и что изъ тогдашнихъ девятнадцати отдѣльныхъ коммиссій, на которыя была раздѣлена Большая Коммиссія, существовала одна и для приведенія въ извѣстность мѣст-

54) Резол. Каб. Министр. 1741 г. Марта 28 (8355).

ныхъ остзейскихъ законовъ [55]). Въ 1804 и 1809 гг., при новомъ образованіи Коммиссіи составленія законовъ, остзейскія губерніи были помѣщены въ числѣ тѣхъ, для которыхъ въ 1804 г. предположено начертать частные уставы, долженствовавшіе заключать въ себѣ только тѣ изъятія и отличія, которыхъ требуютъ мѣстныя обстоятельства, съ исключеніемъ всѣхъ прочихъ частныхъ законовъ, несообразныхъ съ настоящимъ положеніемъ края и духомъ времени, а въ 1809 г. положено составить особые своды мѣстныхъ законовъ, въ томъ числѣ и для остзейскихъ губерній, и для начертанія проектовъ сихъ послѣднихъ сводовъ были даже составлены (въ 1818 г.) особые мѣстные Комитеты въ Ригѣ и Митавѣ изъ 8, а въ Ревелѣ изъ 9 членовъ и, по требованію нѣкоторыхъ изъ нихъ, были посланы ко всѣмъ имъ экземпляры систематическаго оглавленія предметовъ, долженствовавшихъ войти въ составъ предполагавшихся сводовъ; но всѣ эти предположенія и начатыя по нимъ работы не имѣли, подобно предыдущимъ, никакого успѣха. Изъ дальнѣйшихъ законодательныхъ актовъ по сему предмету видно, что въ 1828 г., переданы были, по Высочайшему повелѣнію, въ Государственный Совѣтъ: 1) просьбы рижскихъ гражданъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія объ утвержденіи ихъ правъ и жалобы рижскихъ гражданъ православнаго исповѣданія на недопущеніе ихъ къ служенію по выборамъ и 2) всеподданнѣйшій рапортъ

55) „Обозрѣніе историческихъ свѣд. о Сводѣ Законовъ“ стр. 29. „Истор. свѣд....“ стр. 196.

генералъ-губернатора маркиза Паулуччи о привилле-гіяхъ дворянства и городовъ остзейскихъ. Государ-ственный Совѣтъ, принявъ въ уваженіе: во 1-хъ, что представленіе генералъ-губернатора требуетъ не только соображенія съ подлинными привилегіями остзейскихъ губерній, но и повѣрки съ оными, и что это не мо-жетъ быть произведено въ Государственномъ Совѣтѣ, а требуетъ работы приготовительной; во 2-хъ, что въ разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта находятся еще разные вопросы, къ сему дѣлу прикосновенные, и которые до разрѣшенія общаго дѣла не могутъ получить окончанія, мнѣніемъ положилъ: 1) учредить при Правительствующемъ Сенатѣ Комитетъ; 2) пе-редать въ оный какъ предположенія генералъ-губер-натора маркиза Паулуччи, вмѣстѣ съ собраніемъ при-виллегій дворянства и городовъ остзейскихъ губерній, отъ него поступившимъ, такъ равно и прочіе вопросы, относящіеся къ общему дѣлу о привилегіяхъ; 3) въ обязанность Комитету поставить разсмотрѣть предпо-ложенія генералъ-губернатора маркиза Паулуччи и изложить свое мнѣніе, въ чемъ именно привиллегіи остзейскихъ губерній состоять должны, въ сообраз-ность общимъ государственнымъ законамъ; при семъ соображеніи разсмотрѣть также и отдѣльные вопросы, по связи съ общимъ дѣломъ въ Государственный Совѣтъ поступившіе; 4) предоставить Комитету право, если признаетъ нужнымъ, требовать отвсюду свѣдѣній; и 5) въ особую обязанность Комитету вмѣнить заняться прежде всего разсмотрѣніемъ привиллегій г. Риги и разрѣшеніемъ предметовъ, къ онымъ относящихся, и

заключеніе свое по сей части внести въ Государственный Совѣтъ предпочтительно предъ прочими [56]). Учрежденный въ слѣдствіе сего Комитетъ встрѣтилъ затрудненіе въ томъ, что присланныя въ оный изъ Государственнаго Совѣта книги и тетради (въ числѣ 23) были писаны на нѣмецкомъ, латинскомъ и шведскомъ языкахъ, и что для одного перевода этихъ книгъ, если бы даже употребить на то четырехъ переводчиковъ, потребовалось бы отъ шести до восьми лѣтъ; поэтому составленіе вѣрныхъ и точныхъ сводовъ изъ тѣхъ актовъ было возложено на II Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, учрежденное въ 1826 г., а Комитетъ при Правительствующемъ Сенатѣ былъ закрытъ. Второе Отдѣленіе приступило къ сему новому занятію не прежде какъ по окончаніи своего перваго и главнаго дѣла — изданія сперва Полнаго Собранія Законовъ, а потомъ общаго Свода Законовъ Россійской Имперіи, и для составленія свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ признало, между прочимъ, нужнымъ вызвать изъ Лифляндіи ландрата *Самсона*. Всѣ особенности мѣстныхъ остзейскихъ законовъ предположено заключить въ пяти частяхъ, а именно: въ первой—особенныя учрежденія нѣкоторыхъ властей и мѣстъ губернскаго управленія, во второй — права состояній, въ третьей — законы гражданскіе, въ четвертой — правила гражданскаго, а въ пятой — правила уголовнаго

56) Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 1828 г. Іюля 31 (2202). Ср. „Истор. свѣд.“ стр. 202.

судопроизводства. При самомъ начертаніи сего свода, редактору было поставлено на видъ — придерживаться, сколько возможно, плана общаго Свода Законовъ и принимать изъ законовъ мѣстныхъ за дѣйствующій законъ то, что не содержитъ въ себѣ противорѣчія правамъ и преимуществамъ Самодержавной Власти, основнымъ и государственнымъ законамъ Имперіи и что само собою не измѣнилось теченіемъ времени и общимъ порядкомъ управленія [57]). Составленный на семъ основаніи проектъ свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ былъ подвергнутъ пересмотру въ мѣстныхъ Комитетахъ, учрежденныхъ въ каждой изъ трехъ остзейскихъ губерній и, по надлежащемъ исправленіи его во II Отдѣленіи, сообразно съ замѣчаніями этихъ Комитетовъ, переданъ на разсмотрѣніе сперва особому Ревизіонному Комитету, учрежденному (въ 1836 г.) при II Отдѣленіи, между прочимъ, изъ мѣстныхъ остзейскихъ чиновниковъ и депутатовъ отъ дворянства и городовъ, а потомъ особому Комитету изъ Сенаторовъ, Оберъ-Прокуроровъ и другихъ чиновниковъ по Высочайшему назначенію. Отсюда исправленный проектъ свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ восходилъ на ревизію особой Коммиссіи, составленной изъ Высочайше назначенныхъ для того Членовъ Государственнаго Совѣта, а потомъ Общаго онаго Собранія. По разсмотрѣніи сего проекта во всѣхъ означенныхъ мѣстахъ, онъ удостоился Высочайшаго утвержденія, и въ 1845 г. были обнародованы двѣ первыя его

57) „Истор. свѣд....“ стр. 206.

части, первая: «объ особенномъ учрежденіи нѣкоторыхъ «властей и мѣстъ губернскаго управленія въ остзей-«скомъ краѣ» [58]) и вторая «о правахъ состояній» [59]); причемъ Высочайшимъ указомъ 1845 г. Іюля 1 было повелѣно, чтобы сіи части свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ воспріяли свою силу и дѣйствіе съ 1 Января 1846 г. и чтобы съ того времени онѣ были приводимы и примѣняемы въ дѣлахъ всѣхъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ [60]). Объ означенныя части свода мѣстныхъ остзейскихъ законовъ были изданы при II Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи на нѣмецкомъ языкѣ, а въ концѣ 1853 г. были обнародованы два экземпляра Продолженія означеннаго Свода, одинъ съ русскимъ, а другой съ нѣмецкимъ текстомъ [61]). Это Продолженіе содержитъ всѣ изданныя по 1 Января 1853 г. узаконенія, дополняющія и измѣняющія первую и вторую части свода мѣстныхъ законовъ остзейскихъ губерній.

58) Первая часть состоитъ изъ шести книгъ, изъ коихъ въ первой излагается общее учрежденіе мѣстъ губерній остзейскихъ; во второй — учрежденія Лифляндской губерніи; въ третьей — учрежденія Эстляндской губерніи; въ четвертой — учрежденія Курляндской губерніи; въ пятой — учрежденія г. Нарвы, и въ шестой — о надзорѣ за производствомъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ.

59) Вторая часть состоитъ изъ трехъ книгъ, изъ коихъ въ первой излагаются законы о дворянствѣ, во второй — о духовенствѣ и въ третьей — о гражданахъ.

60) 1845 г. Іюля 1 (19,146).

61) Ук. Сен. 1853 г. Дек. 29 (27,817).

ГЛАВА II.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ [62].

А) ОБРАЗОВАНІЕ ЗАКОНОВЪ ВЪ БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ ДО ПРИСОЕДИНЕНІЯ ЕЯ КЪ РОССІИ.

Нынѣшняя Бессарабская область въ древности была населена храбрыми Гетами и Даками, которыхъ не могли покорить ни Дарій Гистаспъ, ни Александръ Македонскій, ни Лизимахъ Ѳракійскій и которымъ платили дань даже Римляне въ теченіи 12-ти лѣтъ (88—100 г. по Р. Х.). Только императоръ римскій Траянъ уничтожилъ самостоятельное существованіе Даків, перевелъ туда римскихъ всельниковъ и, для распространенія сообщеній, приказалъ построить дороги, а для защиты отъ нападеній сосѣднихъ народовъ, — земляныя укрѣпленія, которыя и до сихъ поръ слывутъ въ устахъ народа подъ именемъ Траянова вала. Но вскорѣ Дакія отдѣлилась отъ римской имперіи и съ того времени дѣлалась попеременною добычею то Гунновъ, Готѳовъ и Гепидовъ, то Ава-

62) Къ литературѣ этого предмета относятся: 1) Рѣчь, произнесенная въ Ришельевскомъ лицеѣ 20 Іюня 1842 г. профессоромъ *Липовскимъ*: „о мѣстныхъ бессарабскихъ законахъ“ и 2) отчасти статья *Бинера*: „uber einige, noch jetzt geltende Georgische und „Armenische Rechtssammlungen“ (помѣщ. въ „Kritische Zeitschrift „fur Rechtswissenschaft und Gesetzgebung des Auslandes“, herausgegeben von Mittermaier und Zachariæ) II. B. 2-tes Heft. S. 236.

ровъ, Славянъ и Венгровъ. Независимость ея возстановилъ въ XIII вѣкѣ храбрый Драгошъ, но и Драгошева держава существовала не долго, потому что она сдѣлалась вскорѣ добычею оттоманской имперіи, подъ владычествомъ которой и находилась до настоящаго вѣка. По предстательству Россіи и другихъ первоклассныхъ европейскихъ державъ, одна часть прежняго Драгошева государства (Молдавія и Валахія) получила полусамостоятельное существованіе въ зависимости отъ Турціи (по Адріанопольскому миру 1829 г.), а другая (нынѣшняя Бессарабская область) еще прежде (по Бухарестскому миру 1812 г.) была присоединена къ Россіи.

О *законахъ* древнихъ Даковъ, населявшихъ первоначально нынѣшнюю Бессарабію, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; вѣроятно однакожъ, что мѣсто писанныхъ, положительныхъ законовъ, занимали неписанные, образовавшіеся путемъ обычая. Въ періодъ владычества надъ Дакіею Римлянъ, въ ней были введены римскіе законы, сила которыхъ однакожъ по нашествіи на Дакію варварскихъ племенъ, такъ ослабѣла, что когда въ послѣдствіи Драгошъ возстановилъ молдавскую державу, то мѣстные судьи не могли указать ни на одинъ изъ источниковъ законовъ. Для устраненія сего зла, господарь молдавскій Александръ I (1401—1432 г.) приказалъ сдѣлать на молдавскомъ языкѣ извлеченіе изъ такъ называемыхъ Василикъ (τα Βασιλικά), составленныхъ по повелѣнію императоровъ греческихъ Василія Македонянина и Льва Философа; это извлеченіе имѣло силу, по сло-

вамъ Кантемира [63]), до его времени (т. е. до конца XVIII вѣка). Въ XVII вѣкѣ (въ 1646 г.) господарь Василій Лупулъ Албаносъ (1634—1654 г.) повелѣлъ собрать всѣ дѣйствовавшіе до его времени въ Молдавіи законы, писанные и неписанные, въ одну книгу и поставилъ ее руководствомъ для судей. Изъ источниковъ права, дѣйствующаго въ Молдавіи, важна также утвердительная грамота господаря Александра Маврокордато, изданная 28 Декабря 1785 г. Наконецъ въ началѣ XIX вѣка (въ 1804 г.), по повелѣнію господаря Александра Константиновича Муруза, былъ переведенъ на молдавскій языкъ Ѳомою Каррасомъ и введенъ въ употребленіе въ Бессарабіи сборникъ законовъ, извѣстный подъ именемъ *Ручной книги законовъ* (Πρόχειρον τῶν νόμων), составленный въ XIV вѣкѣ (въ 1345 г.) Константиномъ Арменопуломъ, членомъ высшаго гражданскаго суда (Judex Dromi, Κριτὴς τοῦ δρόμου), Совѣтникомъ (Σεβαστὸς) императора греческаго Іоанна Кантакузена и царедворцемъ (Κουροπαλάτης) императора Іоанна Палеолога [64]). Уложеніе же госпо-

---

63) Demetrius Kantemir: „Beschreibung der Moldau.“ Frankfurt. 1771. S. 232—234.

64) Сочиненіе Арменопула, вмѣстѣ съ нѣкоторыми новеллами и другими греческими узаконеніями, а также источниками церковнаго права, было переведено съ древняго на новогреческій языкъ подъ заглавіемъ: «Κωνσταντίνου Ἀρμενοπούλου, Κριτοῦ Θεσσαλονίκης, «Πρόχειρον, τὸ λεγόμενον ἡ Ἑξάβιβλος, εἰς κοινὴν γλῶσσαν «μεταφρασθεῖσα, προσετέθη δὲ καὶ παρὰ Ἀλεξίου Σπανοῦ, τοῦ «ἐξ Ἰωαννίνων, καὶ τὸ περὶ συγγοικεσίων Ἐγχειρίδιον, ὅ τε «κατὰ αλφάβητον Πιναξ. Τὰ νῦν αὐξηθεῖσα μετά τινων Ἀπο«στολικῶν συνοδικῶν, τε καὶ Πατερικῶν Κανονων τῶν ἐν χρήσει, «καὶ πλεον ὠφελίμων εἰς τὸ αυτὸ ἰδιωμα μεταφρασθέντων, καὶ

подаря *Скарлата Каллимаха*, извѣстное подъ именемъ: «Κώδιξ πολιτικὸς τοῦ Πριγκιπάτου τῆς Μολδαβίας» («Гражданскаго уложенія княжества молдавскаго»), основанное также на источникахъ греческаго права и котораго первая часть была напечатана въ Яссахъ въ 1816 г., не можетъ войти въ настоящее обозрѣніе, потому что оно издано уже послѣ присоединенія Бессарабіи къ Россіи.

Б) СУДЬБА МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ВЪ БЕССАРАБІИ ПО ПРИСОЕДИНЕНІИ ЕЯ КЪ РОССІИ.

По уставу объ управленіи Бессарабскою областію, изданному 1818 г. Апрѣля 29 [65]), потомъ исправленному и дополненному 1828 г. Февраля 29 [66]), преж-

---

«μετὰ πλειστης ἐπιμελείας διορθωθέντων παρα Ν. Τ. Ι.» καὶ ἐνετίησιν. (т. е. „Ручная книга Константина Арменопула, судьи „ѳессалоникскаго, называемая Шестикнижіемъ, переведенная на на„родный языкъ; къ ней прибавлена Ручная книга Алексія Спана, ро„домъ изъ Япины, о бракахъ, съ каталогомъ, расположеннымъ по ал„фавиту. Все это дополнено нѣкоторыми нынѣ употребляемыми. . . . . „правилами Св. Апостоловъ, Соборовъ и Отцевъ, переведенными на „народный языкъ и съ величайшею тщательностію исправленными „П. Т. І.“ 1805 г. въ Венеціи, и, по словамъ бар. Розенкампфа, также занимало въ Молдавіи и Валахіи мѣсто гражданскаго и уголовнаго кодекса. Ср. „Обозрѣніе Кормчей книги въ историческомъ „видѣ.“ Москва. 1829 г. стр. 84 примѣч. ко введенію. Въ книгѣ этой можно видѣть оглавленіе предметовъ, вошедшихъ въ составъ означеннаго перевода (Прибл. къ указат. стр. 22—38). Подробныя свѣдѣнія о жизни и юридическихъ сочиненіяхъ Константина Арменопула можно найти въ статьѣ Мавроюрдато, помѣщенной въ „Revue de „législation et de jurisprudence.“ Paris. Février. 1846. p. 193—204.

65) 1818 г. Апр. 29 (27,357).

66) 1828 г Февр. 29 (1831). § 63. Ср. Сводъ Законовъ Гражданскихъ. ст. 3585.

ніе мѣстные бессарабскіе законы и обычаи оставлены въ дѣйствіи, впредь до приведенія ихъ въ извѣстность и составленія изъ нихъ особаго свода, за исключеніемъ уѣздовъ Аккерманскаго и Измаильскаго, въ которыхъ, по пенмѣнію коренныхъ жителей Бессарабіи—Молдаванъ, велѣно производить и рѣшать дѣла на основаніи общихъ законовъ Россійской Имперіи; сими послѣдними законами велѣно руководствоваться и во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мѣстные бессарабскіе законы окажутся недостаточными. Кромѣ того, такъ какъ въ продолженіи болѣе сорокалѣтняго дѣйствія мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ были замѣчены нѣкоторые случаи, въ которыхъ они не соотвѣтствовали мѣстнымъ потребностямъ и духу времени, то поэтому нѣкоторыя статьи ихъ, относящіяся къ гражданскому праву, были замѣнены россійскими законами, таковы: общій десятилѣтній срокъ земской давности, введенный 1823 г. Мая 28 [67]), вмѣсто многосложнаго и обширнаго ученія о давности, основаннаго на римскомъ правѣ; порядокъ взысканія по долговымъ обязательствамъ, введенный 1828 г. Октября 11 [68]); правила о порядкѣ продажи имѣній: 1) съ публичнаго торга и 2) принадлежащихъ малолѣтнымъ, введенныя 1836 г. Іюня 10 [69]); порядокъ

---

67) 1823 г. Мая 28 (29,486). Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 2232. прим. 2 къ п. 2 и прим. 4 къ п. 4. (въ Прод. VI).

68) 1828 г. Окт. 11 (2331). Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3588 (въ Прод. III).

69) 1836 г. Іюня 10 (9289). Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3588 (въ Прод. III).

ввода во владѣніе недвижимыми имуществами и трехлѣтній срокъ выкупа родовыхъ имуществъ, введенные 1812 г. Іюля 3 [70]). Но одною изъ главнѣйшихъ заботъ нашего Правительства по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи было приведеніе въ извѣстность мѣстныхъ законовъ этой области. Изъ собранныхъ по сему предмету Бессарабскимъ Верховнымъ Совѣтомъ, (существовавшимъ съ 1818 по 1828 годъ), на мѣстѣ свѣдѣній оказалось нужнымъ признать мѣстными бессарабскими законами: *Ручную книгу законовъ*, или такъ называемое *Шестикнижіе Арменопула*, *Соборную грамоту Князя Маврокордато* и *Краткое собраніе законовъ*, извлеченное изъ царскихъ книгъ *боярином Андронакіем Донічем*, напечатанное въ Яссахъ въ 1814 г.; о книгѣ Василія Лупула Албаноса спрошенные умолчали, а потому она утратила въ настоящее время въ Бессарабіи силу закона. Для приведенія всѣхъ сихъ источниковъ законовъ въ извѣстность и порядокъ, была учреждена въ г. Кишиневѣ, подъ предсѣдательствомъ Полномочнаго Бессарабскаго Намѣстника, сперва въ 1817, а потомъ въ 1818 г., особая коммиссія, занятія которой однакожъ не увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Но такъ какъ примѣненіе всѣхъ означенныхъ бессарабскихъ законовъ къ частнымъ случаямъ, встрѣчающимся въ жизни дѣйствительной, было затруднительно съ одной стороны потому, что источники этихъ законовъ были

---

70) 1812 г. Іюля 3 (15,815). Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 760 и 1125 примѣч.

писаны на языкахъ, не всегда понятныхъ для судей, а съ другой потому, что нѣкоторые изъ нихъ, бывъ печатаны за границею и притомъ въ довольно отдаленныя времена, по своей дороговизнѣ, были недоступны не только для частныхъ лицъ, но даже и для общественныхъ установленій; то посему Вторый Департаментъ Правительствующаго Сената, въ который, съ 1825 г. [71]) стали поступать по аппелляціи гражданскія дѣла изъ Бессарабскаго Областнаго Суда, получивъ, въ слѣдствіе требованія о томъ, отъ главнаго мѣстнаго начальства Бессарабіи сочиненія Арменопула и Донича на молдавскомъ языкѣ, препроводилъ ихъ въ 1826 г. въ Азіятскій Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ для перевода на русскій языкъ. По окончаніи этого перевода, въ 1831 г. Правительствующій Сенатъ разослалъ напечатанные въ его типографіи экземпляры этого перевода во всѣ присутственныя мѣста Бессарабіи и предписалъ, какъ у себя, такъ и въ этихъ мѣстахъ, ссылаться на нихъ. Такимъ образомъ съ 1831 г. всѣ прежнія изданія бессарабскихъ законовъ лишились своей силы и въ настоящее время принимаются здѣсь за руководство при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ русскіе переводы сочиненій Арменопула и Донича, Соборная грамота кн. Маврокордато и русскіе законы во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ мѣстные бессарабскіе законы окажутся недостаточными.

Русскій переводъ *Ручной книги законовъ* или т. п.

---

71) 1825 г. Авг. 3 (3043).

Шестикнижія Арменопула [72]), печатанный въ сенатской типографіи въ 1831 г. въ двухъ частяхъ, состоитъ изъ шести книгъ, которыя по своему содержанію относятся бо̀льшею частію къ гражданскому праву и судопроизводству. Послѣ шестой книги слѣдуютъ *законы земледѣльческіе, выбранные изъ книги блаженныя памяти Императора Юстиніана* (νόμοι γεωργικοί, leges rusticæ), состоящіе изъ десяти титуловъ и опредѣляющіе главнымъ образомъ правила о поземельной собственности и о вознагражденіи за вредъ и ущербы въ чужомъ имуществѣ, а послѣ нихъ *разные законы* (νόμοι διάφοροι, leges variæ), въ трехъ титулахъ и наконецъ — *Ручная книга Алексія Спана о бракахъ*, состоящая изъ восьми титуловъ.

Книга Донича въ русскомъ переводѣ, печатанная также въ сенатской типографіи въ одно время съ руководствомъ Арменопула [73]), состоитъ изъ сорока

---

72) Полное ея заглавіе слѣдующее: „Переводъ Ручной книги за„коновъ, или такъ называемаго Шестикнижія, собраннаго отвсюду и „сокращеннаго достопочтеннымъ Помофилактомъ и судьею въ Фес„салоникѣ Константиномъ Арменопуломъ; при чемъ прилагается и „Ручная книга о бракахъ, сочиненная Алексіемъ Спаномъ,“ съ изданія, печатаннаго въ Венеціи въ 1766 г. Печатано при сенатской типографіи въ 1831 г.

73) Подъ заглавіемъ: „Краткое собраніе законовъ, извлеченныхъ „изъ Царскихъ книгъ, для руководства обучающимся оными, съ ука„заніемъ на книгу, титулъ, главу и параграфы Царскихъ законовъ. „Въ первый разъ напечатанное съ дозволенія Его Свѣтлости Госпо„даря и Владѣтеля Молдавіи Скарлата Александровича Каллимахи „Воеводы и съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита „Молдавіи, Господина Веніамина, трудами и усердіемъ Молдавскаго

двухъ титуловъ, изъ коихъ первые восемь и сорокъ первый титулы отмѣнены позднѣйшими дополненіями и русскимъ законодательствомъ, а прочіе сохраняютъ и до сихъ поръ болѣе или менѣе практическую силу. При составленіи своей книги, сочинитель пользовался преимущественно греко-римскими законами, книгою Арменопула, институтами юриста Михаила Аталіатика, молдавскими положительными законами и обычаями и наконецъ отчасти грамотою господаря Маврокордато.

Третій и послѣдній источникъ нынѣ дѣйствующихъ мѣстныхъ бессарабскихъ законовъ есть *Соборная утвердительная грамота* (т. н. Хрисова), изданная [74]) 1785 г. Декабря 28 на молдавскомъ языкѣ при господарѣ *Александрѣ Іоанновичѣ Маврокордато*, переведенная на русскій языкъ бывшимъ ректоромъ Кишиневской Семинаріи Принеемъ и напечатанная на обоихъ языкахъ въ Кишиневской Духовной типографіи въ 1827 г. Грамота эта дѣлится на двѣ части, изъ которыхъ первая, относящаяся къ граж-

---

„Боярина Андроникія Донича изданное.“ Яссы. 1814 г. Печатано при сенатской типографіи въ 1831 г.

74) Полное ея заглавіе слѣдующее: „Княжеская утвердительная „грамота, состоявшаяся вслѣдствіе соборнаго учрежденія и опредѣ„ленія на счетъ устройства жертвуемыхъ помѣстьевъ, виноградни„ковъ и мѣстъ поддомовыхъ, продажъ, замѣнъ, залоговъ и монастыр„скихъ помѣстьевъ, а равно на счетъ устройства при дѣлежахъ „Цыганъ и такихъ людей, кои, бывъ родомъ Молдаване, смѣшались „посредствомъ женитьбы и замужества съ Цыганами; сверхъ того и „о другихъ основанныхъ на справедливости учрежденіяхъ касательно „Цыганъ, принадлежащихъ другимъ лицамъ.“

данскому праву, сохраняетъ силу закона и донынѣ, а вторая (о цыганахъ), относящаяся къ государственному праву, утратила въ настоящее время свою практическую силу.

ГЛАВА III.

ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ МѢСТНЫХЪ ЗАКОНОВЪ ПРЕЖНЕЙ ГРУЗІИ. 75)

А) ОБЪ ИСТОЧНИКАХЪ ЗАКОНОВЪ ПРЕЖНЕЙ ГРУЗІИ ДО ПРИСОЕДИНЕНІЯ ЕЯ КЪ РОССІИ.

Достовѣрная исторія прежней Грузіи начинается не раньше III вѣка до Рождества Христова, т. е. времени, когда Грузія была завоевана Александромъ

75) Къ литературѣ этого предмета относятся: 1) статья г. Броссе, подъ заглавіемъ: „Notice sur le Code géorgien, manuscrit de la bi„bliothèque royale," помѣщенная въ „Nouveau journal asiatique" Мартъ мѣсяцъ 1829 г.; въ ней излагаются внѣшняя исторія и краткое содержаніе сборника грузинскихъ законовъ по рукописи этого сборника на грузинскомъ языкѣ, доставленной въ 1826 г. Парижской Королевской Библіотекѣ французскимъ консуломъ въ Тифлисѣ кавалеромъ Гамбою (Chevalier Gamba); 2) приведенная выше (прим. 62) статья Бинера (стр. 239—244), которая впрочемъ есть бо́льшею частію извлеченіе изъ статьи г. Броссе и 3) приведенное выше (пр. 64) сочиненіе барона Розенкампфа „Обозрѣніе Кормчей Книги" (стр. 87 и 88 прим. ко введенію). Г. Броссе принадлежитъ также превосходная статья: „Взглядъ на исторію и литературу Грузіи," напечатанная въ Журн. Мин. Нар. Просв. ч. XIX. стр. 274—335, а въ „Recueil des actes de la séance publique de l'académie Impé-

Македонскимъ, владычество котораго было впрочемъ вскорѣ ниспровергнуто Фарнабазомъ, сыномъ старѣйшины Мцхетскаго, покореннаго македонскимъ героемъ. Этотъ возстановитель независимости Грузіи былъ родоначальникомъ династіи, названной по его имени *Фарнабазовою*, послѣ которой царствовали въ Грузіи еще три династіи: *Аршакова*, *Хозроева* и *Вахтангова*. При *Фарнабазовой* династіи предѣлы грузинскаго царства были расширены до Чернаго и Азовскаго морей; но при послѣдующей *Аршаковой* династіи слава и могущество сего царства стали ослабѣвать и упадать до того, что ее покорилъ персидскій царь *Хозрой*. Владычество *Хозроева* рода въ Грузіи замѣчательно тѣмъ, что она была озарена въ началѣ IV вѣка христіянскою религіею, что вмѣстѣ съ религіею въ ней установилась церковная іерархія, и что наконецъ, если вѣрить преданію, она получила изъ Греціи законы. Въ началѣ V вѣка по Рождествѣ Христовомъ, родоначальникъ послѣдней *Вахтанговой* династіи *Вахтангъ I*, прозванный *Гургасланомъ* (Волкомъ-Львомъ [76]), покорилъ всю Грузію и сопредѣльныя съ нею страны, построилъ городъ Тифлисъ и перенесъ сюда свою столицу изъ Мцхета. Вахтан-

---

„riale des sciences de St.-Pétersbourg," tenue le 29 Decembre 1837 (p. 119—178), напечатанъ составленный тѣмъ же ученымъ списокъ всѣхъ дотолѣ извѣстныхъ, печатныхъ и рукописныхъ произведеній грузинской письменности, — трудъ весьма замѣчательный.

76) Персы страшились Вахтанга до такой степени, что увидавъ его еще издали, начинали кричать: „Дюръ азъ Гюргасланъ" (подальше отъ волка-льва); отсюда и произошло его прозваніе „Гур„гасланъ."

гова династія господствовала спокойно до временъ Мухаммеда, или, лучше сказать, до образованія сильнаго аравійскаго калифата, которымъ Грузія была покорена и подъ владычествомъ котораго находилась до XII вѣка, т. е. времени, когда *Давыдъ*, названный Возобновителемъ и Строителемъ Грузіи, не возстановилъ его независимости. Грузинскія лѣтописи XIII и XIV вѣковъ запечатлѣны кровавыми буквами, потому что тогда Грузія была проходнымъ путемъ для дикихъ толпъ монгольскихъ и турецкихъ, наводнявшихъ Европу. Въ подобномъ состояніи находились дѣла Грузіи до конца XVI вѣка, — времени, когда начались связи Грузіи съ Россіею и политическое вліяніе этой послѣдней на первую, имѣвшія результатомъ присоединеніе Грузіи къ Россіи, окончательно совершившееся въ началѣ настоящаго вѣка (1801 г.) [77]).

Что касается *законовъ* прежней Грузіи, то они суть неписанные, образовавшіеся путемъ обычая, и писанные. Изъ послѣднихъ всего болѣе извѣстенъ и важенъ *сборникъ законовъ*, сдѣланный въ концѣ XVII вѣка грузинскимъ царевичемъ *Вахтангомъ V*, сыномъ Левана, (прозваннаго въ Персіи Шахъ-Кули-Ханомъ), по совѣщанію съ важнѣйшими грузинскими духовными и свѣтскими сановниками и свѣдущими людьми. Сборникъ сей въ грузинскомъ текстѣ состоитъ изъ семи частей. *Первая* часть, самая краткая изъ всѣхъ частей сборника, заключаетъ въ себѣ законы Моисеевы и состоитъ изъ 52 статей. Судя по загла-

77) Манифъ. 1801 г. Янв. 18 (19,721) и 1801 г. Сент. 13 (20,007).

вію ся, она есть извлеченіе изъ книгъ Моисеевыхъ Второзаконія и Исхода. *Вторая* часть заключаетъ въ себѣ законы Льва Мудраго, Константина и другихъ греческихъ императоровъ, относящіеся къ судопроизводству. Она состоитъ изъ 318 статей, изъ коихъ первая и вторая заключаютъ въ себѣ наставленія судьямъ. *Третью*, самую обширную часть этого сборника, составляютъ армянскіе законы, состоящіе изъ 431 статьи. Законы эти, судя по предисловію къ нимъ, переведены изъ сочиненія армянскаго Патріарха Григорія Просвѣтителя, рукопись котораго была выписана изъ знаменитаго по своей древности и многимъ благочестивымъ для Армянъ воспоминаніямъ города Эчміядзина [78]), мѣста погребенія этого пастыря; они содержатъ въ себѣ постановленія царей Сомхетскихъ о судопроизводствѣ. *Четвертая* часть содержитъ въ себѣ весьма древнія постановленія грузинскихъ Католикосовъ, раздѣляется на 23 статьи и опредѣляетъ права и обязанности епископовъ и отчасти законы уголовные. Постановленія эти были извлечены изъ Кормчей Книги на соборѣ, состоявшемъ подъ предсѣданіемъ Патріарха всей Картеліи Малахіи, изъ слѣдующихъ одинадцати высшихъ Іерарховъ грузинскихъ: Евдемона, Католикоса Абхазійскаго; Симеона, Митрополита Кутаисскаго; Антонія, Архіепископа Генатскаго (Гелатскаго); Епископа Джкоядскаго (Чкондскаго); Митрополита Бедійскаго; Епископа Мокскаго (Мокульскаго); Филиппа Митро-

78) Эчміядзинъ (древній Вагаршадъ) былъ столицею Арменіи съ 200 по 344 г. по Р. Х.

полита Дорандскаго; Козьмы, Архіепископа Чогарскаго (Цегерскаго); Захарія, Архіепископа Корискаго (Хонскаго); Іоакима, Епископа Ипкормиидскаго и Кирилла, Архіепископа Чимскаго. *Пятая* часть заключаетъ въ себѣ законы царя Георгія VI [79]), составленные, по мнѣнію знаменитаго оріенталиста Броссе, въ XVI вѣкѣ и состоитъ изъ 46 весьма краткихъ статей, относящихся главнымъ образомъ къ уголовнымъ законамъ. *Шестая* часть состоитъ изъ 178 довольно краткихъ статей, содержитъ въ себѣ постановленія князя Джагелъ-Цихизскаго или Атабагскаго Аггбуги и получила, по мнѣнію г. Броссе, свое начало также въ XIV вѣкѣ. Наконецъ *седмую* часть сего сборника составляютъ законы Вахтанговы, содержащіе въ себѣ главнымъ образомъ правила, образовавшіяся путемъ обычая, и составляющіе такіе законы, кои должны быть употребляемы преимущественно предъ законами, заключающимися въ другихъ шести частяхъ Вахтангова сборника. При ближайшемъ разсмотрѣніи внутренняго содержанія этого сборника, открывается, что законы, содержащіеся въ первыхъ шести частяхъ его, были собраны и изданы Вахтангомъ въ видѣ вспомогательныхъ къ собственно Вахтанговымъ законамъ и что они заключаютъ въ себѣ явныя противорѣчія, происходящія отъ того, что они были издаваемы въ разныя времена и для различныхъ народовъ, какъ-то: Моисеевы законы для обитавшихъ

79) Царь Георгій VI умеръ въ 1316 г. За распространеніе предѣловъ Грузіи и за приведеніе ея въ цвѣтущее состояніе онъ былъ прозванъ *Славнымъ*.

въ Грузіи Евреевъ; греческіе — для Грековъ, армянскіе — для Армянъ; католикосскіе — для церквей и монастырей; царя Георгія — для горскихъ народовъ и наконецъ законы Аггбуги — для самихъ Грузинцевъ [80]).

Кромѣ Вахтангова сборника были употребляемы въ Грузіи: Уложеніе Царя Алексія Михайловича (1649 г. Янв. 29) и Воинскій Уставъ Петра Великаго (1716 г. Марта 30), переведенные на грузинскій языкъ [81]).

Б) СУДЬБА МѢСТНЫХЪ ГРУЗИНСКИХЪ ЗАКОНОВЪ ПО ПРИСОЕДИНЕНІИ ПРЕЖНЕЙ ГРУЗІИ КЪ РОССІИ.

По присоединеніи прежней Грузіи къ Россіи, жителямъ ея было Высочайше предоставлено право руководствоваться въ дѣлахъ гражданскихъ грузинскими обычаями и Уложеніемъ царя Вахтанга, а, въ случаѣ ихъ недостаточности, общими россійскими законами и въ то же время было предписано главному мѣстному начальству Грузіи собрать и привести эти обычаи и законы въ извѣстность [82]). Въ слѣдствіе сего, въ 1813 г. были представлены тогдашнему Министру Юстиціи два перевода на русскій языкъ Уложенія Вахтангова: одинъ отъ Главнокомандовавшаго тогда въ Грузіи,

---

80) Бо́льшая часть изложенныхъ свѣдѣній о Вахтанговомъ сборникѣ въ грузинскомъ текстѣ заимствована изъ упомянутой выше (прим. 75) статьи г. Броссе.

81) Высочайше утвержденный рапортъ Министра Юстиціи 1813 г. Іюля 19 (25,429).

82) Положеніе о внутреннемъ управленіи Грузіи 1801 г. Сентября 12 (20,007).

Генералъ-Лейтенанта Ртищева, а другой отъ Сенатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Грузинскаго Царевича Мирiана. Для разсмотрѣнiя этихъ переводовъ, въ слѣдствiе рапорта тогдашняго Министра Юстицiи, основаннаго на ходатайствѣ Сенатора, Генералъ-Лейтенанта, Грузинскаго Царевича Давыда, былъ учрежденъ особый Комитетъ изъ лицъ, назначенныхъ Высочайшею властiю [83]). Комитетъ сей, сколько извѣстно, сочинилъ проектъ гражданскаго уложенiя для Грузiи, принявъ въ основанiе онаго главнымъ образомъ собственно Вахтанговы законы. Но вѣроятно какъ означенный проектъ гражданскаго уложенiя для Грузiи, такъ и представленные переводы Вахтангова сборника на русскiй языкъ оказались недостаточными, потому что въ 1823 г. былъ представленъ отъ Главнокомандовавшаго тогда въ Грузiи, Генералъ-Лейтенанта Вельяминова новый переводъ сего сборника на русскiй языкъ. Этимъ послѣднимъ переводомъ предписано Правительствующему Сенату руководствоваться, впредь до изданiя грузинскихъ законовъ, при разсмотрѣнiи гражданскихъ дѣлъ, поступающихъ въ Сенатъ изъ Грузiи [84]).

Сборникъ грузинскихъ законовъ въ русскомъ переводѣ состоитъ изъ семи частей. Первая часть заклю-

---

83) Ср. приведенный выше (прим. 81) рапортъ Министра Юстицiи. Членами этого Комитета были Сенаторы: Царевичъ Грузинскiй Давыдъ, Миклашевскiй и Кондоиди; Производителемъ дѣлъ Оберъ-Прокуроръ Сената Поспѣловъ и Помощникъ ему Юрисконсультъ Апенскiй.

84) Высочайшiе утв. полож. Ком. Мин. 1825 г. Февр. 28 (30,272).

частъ въ себѣ законы Вахтанга, вторая — законы греческіе, третья — законы армянскіе, четвертая — законы царя Георгія, пятая — законы Аггбуги Джакелъ-Цихисъ-Джрельскаго, или Бека, шестая — законы Моисеевы и седмая — законы католикосскіе. *Первая* часть состоитъ изъ 267, или, лучше, 266 статей [85]) и двухъ предисловій, изъ которыхъ въ первомъ излагаются причины, побудившія царевича Вахтанга къ составленію сборника, образъ его составленія и обращеніе къ судьямъ, а во второмъ, помѣщенномъ между 204 и 205 статьями, Вахтанговымъ законамъ отдается преимущество предъ законами, содержащимися въ другихъ частяхъ Вахтангова сборника. Эта часть содержитъ въ себѣ законы гражданскіе, уголовные и законы о состояніяхъ. *Вторая* часть состоитъ изъ 420 статей, изъ которыхъ первыя двѣ, составляющія предисловіе, заключаютъ въ себѣ увѣщаніе судьямъ, а въ остальныхъ излагаются законы гражданскіе, уголовные и отчасти церковные, опредѣляющіе права и обязанности духовенства и подсудность священниковъ. *Третья* часть состоитъ изъ 431 статьи и начала и содержитъ въ себѣ правила о судопроизводствѣ, законы гражданскіе, уголовные и отчасти церковные. *Четвертая* часть, состоящая изъ 46 статей, содержитъ въ себѣ главнымъ образомъ законы уголовные. *Пятая* часть состоитъ изъ 176 статей и опредѣляетъ законы гражданскіе и уголовные. *Шестая* часть состоитъ изъ 52 статей и

85) Одна статья, именно 238, поставлена, вѣроятно по ошибкѣ, вмѣсто 237; слѣдовательно всѣхъ статей не 267, а 266.

содержитъ въ себѣ законы церковные и уголовные и отчасти законы гражданскіе. *Седьмая* часть состоитъ изъ 23 статей, изъ которыхъ въ первой излагаются причины, побудившія Католикоса всей Грузіи Малахію къ извлеченію правилъ, въ ней содержащихся, изъ Кормчей Книги, а въ остальныхъ помѣщены правила объ епископахъ и отчасти законы уголовные. Въ концѣ русскаго перевода грузинскихъ законовъ помѣщены «Обычаи, введенные при Грузинскихъ Царяхъ «закономъ,» собранные нашимъ Правительствомъ и состоящіе изъ 74 статей. Они опредѣляютъ правила о куплѣ и продажѣ крестьянъ, о долговыхъ обязательствахъ и несостоятельности, о торговомъ товариществѣ, о наслѣдствѣ и раздѣлѣ, о строеніи новаго дома и наконецъ о рѣшеніяхъ судейскихъ и посредническихъ (медіаторскихъ) [86]).

ГЛАВА IV.

О МѢСТНЫХЪ ЗАКОНАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ ИНОРОДЦЕВЪ И КОЧЕВЫХЪ НАРОДОВЪ, ПОДВЛАСТНЫХЪ РОССІИ.

Инородцы, зависящіе отъ начальства, учрежденнаго въ *Ставропольской губерніи*, суть: внутренніе и внѣшніе или заливейные [87]).

---

86) Дальнѣйшія мѣры Правительства къ приведенію грузинскихъ законовъ въ систематическій порядокъ оффиціально намъ неизвѣстны.

87) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 128. 1847 г. Мая 2 (21,161). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 105 (Св. Зак. т. II. въ Прод. XIX).

Внутренніе инородцы суть тѣ, кои обитаютъ въ предѣлахъ Ставропольской губерніи [88]), а внѣшніе или заліпейные, (извѣстные подъ общимъ именемъ *горцевъ*), суть тѣ, коихъ земли, прилегая къ предѣламъ Ставропольской губерніи, не входятъ въ составъ общаго ея управленія [89]).

Внутренніе инородцы суть: осѣдлые и кочевые [90]).

Осѣдлые инородцы, какъ-то: Армяне, Грузины и прочіе, вѣдаются въ учрежденныхъ по уѣздамъ, городамъ и губерніи, мѣстныхъ управленіяхъ на основаніи общихъ правилъ; нѣкоторые же изъ нихъ въ селеніяхъ имѣютъ свои особенные суды [91]).

Кочевые инородцы, какъ-то: Нагайцы и другихъ наименованій управляются особеннымъ начальствомъ на основаніи ихъ степныхъ обычаевъ и обрядовъ и на основаніи особенныхъ о нихъ правилъ [92]). Въ дѣлахъ исковыхъ они разбираются первоначально чрезъ посредниковъ и внутреннимъ управленіемъ инородцевъ, на основаніи ихъ древнихъ обычаевъ, законовъ и обрядовъ. По жалобамъ на эти рѣшенія, если искъ превышаетъ тридцать рублей серебромъ, дѣла эти про-

---

88) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 129. 1847 г. Мая 2 (21,164). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 106 (Прод. XIX).

89) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 130. 1847 г. Мая 2 (21,164). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 107 (Прод. XIX).

90) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 131. Ср. Учр. Ставр. г. ст. 108 (Прод. XIX).

91) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 132. 1847 г. Мая 2 (21,164). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 109 (Прод. XIX).

92) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 133. Ср. Учр. Ставр. г ст. 110 (Прод. XIX).

изводятся въ Уѣздномъ Судѣ порядкомъ слѣдственнымъ и переходятъ по апелляціи въ высшія судебныя мѣста. Во всѣхъ случаяхъ рѣшенія по симъ дѣламъ должны быть основаны на степныхъ законахъ и обычаяхъ инородцевъ, а въ недостаткѣ ихъ прилагаются общія постановленія [93]).

Внѣшніе или залинейные инородцы, (такъ называемые *горцы*), разбираются въ исковыхъ дѣлахъ какъ между собою, такъ и съ постороннимъ людьми, на основаніи древнихъ обычаевъ и законовъ ихъ [94]). Линейное начальство разбираетъ эти дѣла только тогда, когда обѣ тяжущіяся стороны будутъ просить его посредничества [95]); дѣла сіи не восходятъ на дальнѣйшее разсмотрѣніе ни въ уѣздное, ни въ губернское управленіе [96]).

Независимо отъ сего, *жителямъ Закавказскаго края, исповѣдующимъ магометанскую религію*, предоставлено право во всѣхъ между ними спорахъ и тяжбахъ въ дѣлахъ семейныхъ по раздѣлу имѣній, по несогласію родителей съ дѣтьми и между супругами, искать удовлетворенія и разбираться въ

---

93) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 143. 1840 г. Авг. 31 (13,750). 1847 г. Мая 2 (21,164). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 120 (Прод. XIX) и Св. Зак. Гражд. ст. 3461 и 3470.

94) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 147. Ср. Учр. Ставр. г. ст. 135 (Прод. XIX) и Св. Зак. Гражд. ст. 3472.

95) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 148. Ср. Учр. Ставр. г. ст. 126 (Прод. XIX) и Св. Зак. Гражд. ст. 3473.

96) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 149. 1847 г. Мая 2 (21,164). Ср. Учр. Ставр. г. ст. 127 (Прод. XIX) и Св Зак. Гражд. ст. 3474 (въ Прод. IX).

духовномъ судѣ *Шаро* или *Шаріатъ*, который рѣшаетъ ихъ на основаніи магометанскихъ законовъ [97]). Всякое рѣшеніе Шаріата должно быть явлено при прошеніи, вмѣстѣ съ переводомъ, къ засвидѣтельствованію въ судъ 1-й степени, а гдѣ его нѣтъ, у полицейскаго начальства, съ отмѣткою удовольствія или неудовольствія, прежде истеченія мѣсяца со дня воспослѣдованія означеннаго рѣшенія. По объявленіи тяжущимися на рѣшеніе Шаріата удовольствія, сіе рѣшеніе остается непарушимымъ, пересмотру не подлежитъ и исполняется на томъ же основаніи, какъ и рѣшенія Третейскихъ Судовъ, съ соблюденіемъ порядка, для сихъ Судовъ предписаннаго. Въ случаѣ изъявленія, въ мѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія Шаріата, на оное неудовольствія, предоставляется тяжущимся въ 4-хъ мѣсячный срокъ

---

97) 1827 г. Февр. 6 (878) ч. I. § 74. 1840 г. Апр. 10 (13,368). § 251. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3477 и Высочайшій рескриптъ на имя бывшаго Намѣстника Кавказскаго князя Воронцова 1847 г. Янв. 15 п. 10 и 11. Подробныя и точныя свѣдѣнія о мусульманскихъ законахъ можно найти въ книгѣ г. Торнау: „Изложеніе началъ мусуль„манскаго Законовѣдѣнія.“ С. Петербургъ. 1850 г. При изданіи своего ученаго труда въ свѣтъ, авторъ имѣлъ въ виду — „практи„ческую пригодность его къ управленію мусульманскими племенами „Имперіи и ознакомленіе правительственныхъ лицъ, администраторовъ „и судей съ освященными религіею и вполнѣ проникнутыми духомъ „оной гражданскими законами послѣдователей ислама.“ (Введ. стр. IX). Рукопись этого сочиненія была въ разсмотрѣніи Г. Главноуправляющаго II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Графа Д. Н. Блудова, заслужила его просвѣщенное одобреніе, и, по ходатайству Его Сіятельства, напечатана на счетъ казны (см. Введ.). Это сочиненіе удостоено Демидовской преміи.

со дня объявленія сего рѣшенія начать дѣло въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Это прошеніе не считается переносомъ дѣла на ревизію суда или аппелляціею, но подачею онаго просителю предоставляется право, предъявивъ споръ, начать дѣло въ обыкновенныхъ судахъ. Судебныя мѣста рѣшаютъ эти дѣла на основаніи законовъ магометанскихъ, наблюдая только въ порядкѣ производства оныхъ общія правила, установленныя для судебнаго производства въ Закавказскомъ краѣ; если они встрѣтятъ надобность имѣть полный текстъ закона, на который тяжущимся сдѣлана ссылка, то входятъ съ представленіемъ объ этомъ непосредственно къ Начальнику Гражданскаго Управленія, который, по истребованіи точной выписки сего закона отъ Муштехида или Муфтія, смотря по тому, къ которой изъ двухъ сектъ принадлежатъ тяжущіеся, препровождаетъ ее въ судъ [98]).

Киргизы Оренбургскаго края, (такъ называемые Киргизы Малой Орды), разбираются и судятся въ Ордѣ по искамъ ниже пятидесяти рублей серебромъ, на основаніи своихъ народныхъ обычаевъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго киргизскаго начальства [99]). По дѣламъ сего рода въ Оренбургѣ Киргизы, если пожелаютъ, могутъ разбираться между собою словес-

---

98) 1854 г. Іюня 3 (28,316) п. 1, 2, 3 и 4. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3477 (въ Прод. XIX).

99) 1844 г. Іюня 11 (17,998) § 59. 1845 г. Авг. 15 (19,283). ст. 173. прил. Отд. VII. п. 3. Ср. Прил. къ ст. 736. Учр. о управленіи инородцевъ (по Прод. IV) ст. 59 (въ Прод. VI) и Св. Зак. Гр. Прилож. къ ст. 3570 (по Прод. IV). §§ 1 и 2.

нымъ мировымъ судомъ при Оренбургской Пограничной Коммиссіи; въ противномъ случаѣ Коммиссія разбираетъ оныя, примѣняясь къ киргизскимъ обычаямъ и съ возможнымъ упрощеніемъ дѣлопроизводства [100]). Пограничной Коммиссіи вмѣнено въ обязанность озаботиться собраніемъ и приведеніемъ въ порядокъ киргизскихъ обычаевъ, имѣющихъ въ Ордѣ силу закона, дабы составить изъ нихъ родъ особаго свода, который имѣетъ быть потомъ представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе высшаго правительства [101]).

Киргизы, кочующіе въ Астраханской губерніи, (такъ называемые Киргизы Внутренней Орды), судятся по общимъ законамъ Имперіи въ дѣлахъ объ измѣнѣ, неповиновеніи власти, возмущеніи, побѣгѣ за границу, участіи въ злодѣяніи, смертоубійствѣ, дѣланіи монеты, похищеніи казеннаго и общественнаго имущества, зажигательствѣ, насиліи, разбоѣ, грабежѣ, барантѣ и воровствѣ до тридцати рублей серебромъ болѣе двухъ разъ. По всѣмъ другимъ преступленіямъ, менѣе важнымъ, не исключая и кражи до тридцати рублей серебромъ въ первый и второй разъ, они судятся Ханомъ; но тѣ лица, которыя, по рѣшенію его, въ претензіяхъ своихъ на Киргизовъ, не получатъ закон-

100) 1844 г. Іюня 14 (17,998). § 60. Ср. Прил. къ ст. 736. Учр. о управл. инородц. (по Прод IV). ст. 60 и Св. Зак. Гражд. Прил. къ ст. 3570 (по Прод. IV). §§ 3 и 5.

101) 1844 г. Іюня 14 (17,998). § 64. Ср. Прил. къ ст. 736. Учр. о управл. инород. (по Прод IV). ст. 64 и Св. Зак. Гражд. Прил. къ ст. 3570 (по Прод. IV) примѣч. къ § 5.

наго удовлетворенія, имѣютъ право приносить жалобы куда по порядку слѣдуетъ [102]).

Сибирскіе Киргизы, (такъ называемые Киргизы Большой Орды), разбираются въ исковыхъ дѣлахъ посредствомъ Біевъ [103]), которые рѣшаютъ ихъ словесно по киргизскимъ законамъ и обычаямъ [104]). Впрочемъ изъ дѣлъ гражданскихъ подлежатъ суду Біевъ только тѣ, кои возникаютъ между самими Киргизами; дѣла сего рода, возникающія между Киргизами и лицами, не принадлежащими къ ихъ племени, въ случаѣ, когда эти лица не желаютъ подчиниться суду Біевъ, рѣшаются не по мѣстнымъ обычаямъ, а по общимъ законамъ Имперіи; въ сихъ случаяхъ эти дѣла начинаются производствомъ въ Окружныхъ Приказахъ, составляющихъ первую степень суда [105]). Недовольные рѣшеніемъ Біевъ могутъ принести письменную просьбу, съ представленіемъ ясныхъ доказательствъ, Окружному Приказу, который постановляетъ окончательное рѣшеніе по искамъ на сумму до 600 рублей серебромъ [106]). Если же сумма иска

---

102) 1836 г. Ноября 18 (9711). 1845 г. Авг. 15 (19,283). ст. 173. Прил. Отд. VI. Ср. Учр. о управл. инородц. (въ Прод. VI). ст. 735. 1846 г. Янв. 21 (19,637) Ср. ст. 732. Учр. о управл. инородц. (въ Прод. VII).

103) Бій—мѣстныя должностныя лица, избираемыя изъ среды Киргизовъ.

104) 1854 г. Мая 19 (28,264). п 2. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3371 и 3372.

105) 1854 г. Мая 19 (28,264). п. 3. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3371. прим. I (въ Прод. XIX).

106) 1838 г. Апр. 6 (11,122) §§ 25 и 30. 1840 г. Авг. 31 (13,750). Ср. Св. Зак. Гражд ст. 3374.

превышаетъ 600 р. с., тогда дѣло восходитъ по жалобѣ въ Областное Правленіе, въ Омскъ или Семипалатинскъ, по принадлежности [107]). Дѣла, возникающія между Киргизами, разбираются по законамъ и обычаямъ этого народа, а дѣла между лицами гражданскаго вѣдомства по общимъ государственнымъ постановленіямъ. На рѣшенія Областнаго Правленія приносятся частныя жалобы въ Правительствующій Сенатъ на общемъ основаніи, исключая собственно дѣлъ киргизскихъ, по которымъ таковыя жалобы допускаются только тогда, когда сумма иска превышаетъ 1500 рублей серебромъ; въ противномъ случаѣ дѣла эти рѣшаются окончательно въ Областномъ Правленіи [108]).

Сибирскіе инородцы суть: осѣдлые, кочевые и бродячіе.

Осѣдлые сибирскіе инородцы земледѣльцы, составляющіе собственныя свои волости, равно какъ и причисленные къ русскимъ волостямъ, подлежатъ управленію волостному и суду на общемъ основаніи [109]).

Кочующіе и бродячіе сибирскіе инородцы разбираются по исковымъ дѣламъ въ Родовыхъ Управле-

---

107) 1838 г. Апр 6 (11,122). §§ 25 и 30. 1840 г. Авг. 31 (13,750). 1851 г. Мая 19 (28,265). Ук. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3375 (въ Прод. XIX).

108) 1838 г. Апрѣля 6 (11,122) §§ 26 и 30. 1840 г. Авг. 31 (13,750). 1851 г. Мая 19 (28,255) § 26. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3376 (въ Прод. XIX).

109) 1822 г. Іюля 22 (29,126) §§ 88—92. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3338.

ніяхъ, имѣющихъ право Словесныхъ Судовъ и составляющихъ первую степень словесной расправы [110]); впрочемъ инородцы, имѣющіе обычай разбираться чрезъ особыхъ посредниковъ, могутъ дѣлать сіе, если обѣ стороны согласны, не относясь къ Родовому Управленію. Рѣшенія этихъ посредниковъ приводятся въ то же время въ исполненіе и жалобы на оныя не принимаются [111]).

Вторую степень словесной расправы въ дѣлахъ псковыхъ между инородцами разныхъ стойбищъ, или по неудовольствіямъ на разбирательство Родоваго Управленія, составляетъ Инородная Управа [112]).

Третью и послѣднюю степень словесной расправы въ дѣлахъ псковыхъ между людьми, подчиненными разнымъ управамъ, или по неудовольствію на разбирательство Инородной Управы, составляетъ земская полиція [113]).

Главная обязанность словесной расправы состоитъ въ примиреніи спорящихъ на основаніи степныхъ законовъ и обычаевъ [114]).

Недовольные рѣшеніемъ земской полиціи, могутъ приносить жалобы Окружнымъ Судамъ, которые осно-

---

110) 1822 г. Іюля 22 (29,126) §§ 101, 122 и 125. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3345.

111) 1822 г. Іюля 22 (29,126) § 123. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3346.

112) 1822 г. Іюля 22 (29,126) § 126. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3350.

113) 1822 г. Іюля 22 (29,126) § 127. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3351.

114) 1822 г. Іюля 22 (29,126) § 223. Ср Св. Зак. Гр. ст. 3351.

вываютъ свои рѣшенія на степныхъ законахъ и обычаяхъ [115]). Рѣшенія сихъ судовъ по исковымъ дѣламъ приводятся въ исполненіе или поступаютъ на апелляціонное разсмотрѣніе по установленному порядку [116]).

Для разбора исковъ по обязательствамъ, заключаемымъ сибирскими обывателями разныхъ сословій, въ томъ числѣ и сибирскими инородцами, изданы особыя правила (1822 г. Іюля 22, № 29,134), вошедшія въ составъ десятаго тома Свода Законовъ Гражданскихъ (ст. 3302—3337).

Самоѣды, живущіе въ Мезенскомъ уѣздѣ Архангельской губерніи [117]), разбираются въ исковыхъ дѣлахъ посредствомъ старостъ, имѣющихъ право Словесныхъ судовъ [118]); въ дѣлахъ же Самоѣдовъ съ Русскими, могущихъ возникнуть во время нахожденія Самоѣдовъ въ городѣ Мезени, словесную расправу составляетъ тамошній городничій [119]).

---

115) 1822 г. Іюля 22 (29,126) §§ 235, 259. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3367 и 3369.

116) 1822 г. Іюля 22 (29,126) § 261. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3370

117) О Самоѣдахъ мы имѣемъ сочиненіе г. Ислашина подъ заглавіемъ: „Самоѣды въ домашнемъ и общественномъ быту.“ Санктпетербургъ. 1847 г. Авторъ его былъ посланъ въ 1841 г. отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ въ край Самоѣдовъ для собранія на мѣстѣ данныхъ и сдѣланія предположеній объ устройствѣ этого племени на будущее время. Въ настоящемъ случаѣ могутъ быть въ нѣкоторой степени интересными стр. 120—138 этого сочиненія.

118) 1835 г. Апр. 18 (8071) §§ 47, 54. Ср. Св. Зак. Гражд. ст. 3378.

119) 1835 г. Апр. 18 (8071) § 51. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3382.

По неудовольствіямъ на разбирательство старостъ или городничаго, Самоѣды, равно и Русскіе, по дѣламъ своимъ съ Самоѣдами, подаютъ письменныя просьбы въ Мезенскій Уѣздный Судъ [120]).

Старосты, Мезенскіе городничій и Уѣздный Судъ въ рѣшеніяхъ своихъ по исковымъ дѣламъ между Самоѣдами руководствуются самоѣдскими законами и обычаями [121]).

Для разбора исковъ по долговымъ обязательствамъ, заключаемымъ Самоѣдами между собою и съ лицами посторонними, бо́льшею частію словесно, изданы особыя правила (1835 г. Апр. 18, № 8072), вошедшія въ составъ десятаго тома Свода Законовъ Гражданскихъ (ст. 3399—3433).

Изъ сдѣланнаго нами краткаго, но по возможности вѣрнаго очерка исторіи образованія источниковъ мѣстныхъ законовъ нѣкоторыхъ губерній и областей Россіи видно, что въ обширномъ нашемъ отечествѣ имѣютъ силу и дѣйствіе въ той или другой его части, для лицъ того или другаго сословія, въ предѣлахъ болѣе или менѣе ограниченныхъ, законы самые разнообразные и самые разновременные. Въ немъ дѣйствуютъ

---

120) 1835 г. Апр. 18 (8071) § 52. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3383.

121) 1835 г. Апр. 18 (8071) §§ 111, 114. Ср. Св. Зак. Гр. ст. 3385 и 3397.

въ бо́льшей или меньшей мѣрѣ: и обычаи семейные, родовые, еще не возведенные на степень положительнаго, яснаго закона, и обязательные для племенъ, стоящихъ на низшихъ ступеняхъ гражданской жизни; и законы Божественные, оставленные въ удѣлъ великимъ Законодателемъ нѣкогда избранному Богомъ еврейскому народу; и законъ лжепророка, — осколокъ вѣковыхъ обычаевъ, образовавшихся у племенъ, кочующихъ по необозримымъ степямъ Аравіи и другихъ лучшихъ законодательствъ, льстящій чувственности человѣка и приноровленный къ понятіямъ аравійскихъ племенъ, пламенныхъ воображеніемъ, подобно палящему солнцу на ихъ горизонтѣ и необузданныхъ въ страстяхъ, подобно неукротимымъ ураганамъ, свирѣпствующимъ въ ихъ кочевьяхъ; и право, завѣщанное древними обладателями міра новымъ народамъ Европы, твердое въ своихъ основныхъ началахъ и обширное въ подробностяхъ, логически послѣдовательныхъ, право, котораго силъ и тонкости часто удивлялся Лейбницъ [122]); и греческіе законы, заимствованные какъ вѣковое наслѣдіе отъ западной римской имперіи и приспособленные къ временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ Византіи; и каноническое право, насажденное дѣйствіемъ пришедшей Благодати и взлелеянное духомъ кротости и смиренія; и законы бурныхъ, неустроенныхъ среднихъ вѣковъ, стремившіеся не столько къ достиженію общаго, госу-

122) „Dixi sæpius, post scripta geometrarum nihil exstare quod vi ac „subtilitate cum jure romano comparari possit.“ Op. vol. IV. p. III.

дарственнаго блага, сколько къ опредѣленію и охраненію правъ частныхъ лицъ и сословій и въ особенности къ установленію и огражденію преимуществъ средняго класса; и законы разныхъ иностранныхъ государей, начертанныхъ для народовъ, которые, совершивъ свое самостоятельное политическое поприще, благоденствуютъ нынѣ подъ скипетромъ Русскимъ. Изъ настоящаго моего изслѣдованія нельзя не усмотрѣть также того постояннаго стремленія нашего Правительства и той его безкорыстной готовности приносить жертвы для блага общаго, съ которыми оно въ теченіи почти полутора вѣка заботилось и еще теперь заботится о приведеніи разнообразныхъ законовъ, дѣйствующихъ у подвластныхъ ему народовъ, въ извѣстность и систематическій порядокъ, за исключеніемъ изъ сихъ законовъ тѣхъ началъ, которыя своею устарѣлостію и противностію мѣстнымъ обстоятельствамъ и порядку настоящаго управленія не приносили бы гражданамъ, долженствующимъ руководствоваться ими, пользы. Не смотря однако на это разнообразіе мѣстныхъ законовъ и на это многоразличіе народовъ, руководствующихся ими, государственный организмъ Россіи представляетъ собою строгое единство и гармонію, съ одной стороны потому, что надъ всѣми этими особенными законами величественно возвышается колоссальное зданіе общаго россійскаго законодательства, краеугольный камень котораго лежитъ на крѣпкой почвѣ славяно-русскаго духа и на незыблемой основѣ древняго Православія и Самодержавія, а съ другой стороны потому, что надъ всею

этою множественностію племенъ владычествуетъ одинъ народъ русскій, занимающій со времени Императора Петра Великаго такое почетное мѣсто въ семьѣ европейскихъ народовъ.